

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 9 • м а р т • 1987

— И мы идем в ногу со временем — развиваем гласность!

Рисунок В. ШКАРБАНА.

ЗАКОЛЬЩИЦА ДВАДЦАТЫЙ ВЕК

ВЕСНА ИДЕТ!..

МЕХАНИЗАТОРЫ НАЧИНАЮТ
ВЫВОДИТЬ НА ПОЛЯ СВОИ МАШИНЫ.

НО ВСЕМ ЛИ ЭТО УДАТСЯ?.. А ПОКА ЧТО
ЕСТЬ ОТВЕТ МИНИСТРА

Крокодил трижды выступал по этому поводу. Сначала (в № 30, 1985 г., и № 14, 1986 г.) речь шла о том, что для тракторов и комбайнов из года в год катастрофически не хватает поршневых колец. Выпускать кольца призван Мичуринский автоагрегатный завод (МАЗ) Минавтопрома. Однако он уже много лет не в состоянии этого делать из-за плохих станков, изготовленных на заводах Минстанкопрома. На каждое выступление мы получали официальные ответы от заместителей министров, но это были отписки. Несмотря на обещания, кольца сельскому хозяйству продолжали недопоставляться, тракторы и комбайны продолжали простаивать, а народное хозяйство — терпеть убытки. Поэтому Крокодил был вынужден обратиться (№ 27, 1986 г.) к министру станкостроительной и инструментальной промышленности СССР Н. Паничеву с прямым вопросом: когда же наконец село получит в достатке поршневые кольца?

И вот сейчас можем сообщить — есть ответ министра: «Минстанкопром СССР признает правильной критику в свой адрес в связи с изготовлением и поставкой Мичуринскому автоагрегатному заводу станков с конструктивными недоработками и допущенным отставанием в выполнении работ по их модернизации.

... Совместным приказом Минстанкопрома, Минсельхозмаша и Минавтопрома создана оперативная группа работников аппарата министерства, осуществляющая контроль за ходом выполнения работ по восстановлению, модернизации и доводке оборудования. Заводами Минстанкопрома совместно с МАЗом были разработаны графики, определяющие порядок и сроки проведения модернизации поставленных МАЗу станков, с окончанием работ в 1986 году. Однако установленные сроки в ряде случаев не выдерживались. На руководителей предприятий, допустивших отставание в проведении модернизации станков, приказами министерства наложены взыскания.

Следует отметить, что МАЗом не были приняты необходимые меры, обеспечивающие выполнение указанных работ. Предназначенные для модернизации станки поступили с МАЗа разукомплектованными, с серьезными повреждениями базовых и корпусных деталей и с опозданием относительно согласованных сроков на 1—4 месяца. Сдача модернизированных станков систематически задерживалась также из-за того, что МАЗом не поставались в срок и в необходимом количестве заготовки и инструмент для испытания и сдачи станков.

Несмотря на имевшие место задержки в поставке станков на модернизацию и их разукомплектованность, министерством принимаются меры по завершению модернизации

и поставки в 1986 г. станков для МАЗа.

Ход модернизации и сдачи МАЗу станков для обработки поршневых колец был рассмотрен на заседании коллегии Минстанкопрома 25 октября 1986 г. Руководители станкозаводов и управлений Минстанкопрома решением коллегии предупреждены о персональной ответственности за выполнение работ по модернизации станков для МАЗа в установленный срок.

Организациями и предприятиями Минстанкопрома, Минавтопрома и Минсельхозмаша подготовлен проект программы работ по созданию комплекта перспективного оборудования для обработки поршневых колец, представленный на рассмотрение в Бюро Совета Министров СССР по машиностроению. Техническое задание на указанный комплект в настоящее время согласовано. Для решения ряда технических задач при создании оборудования планируется привлечение зарубежных фирм.

Министр Н. ПАНИЧЕВ.

Итак, виновники наказаны, критика признана правильной.

А что же ждет трактористов и комбайнеров в наступающем сезоне полевых работ? Когда же все-таки будут кольца?

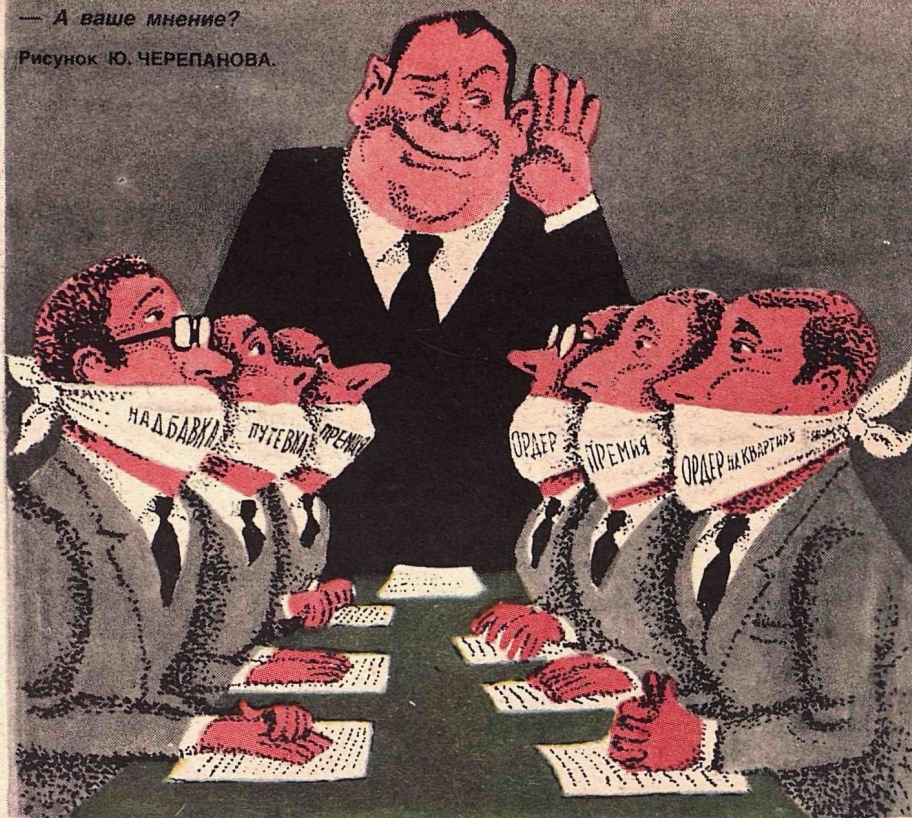
На этот вопрос Николай Александрович, к сожалению, впрямую не отвечает. Хотя в его ответе и есть вроде бы легкий намек на то, что положение с кольцами должно выправиться уже буквально вот-вот: «Министерством принимаются меры по завершению модернизации и поставки в 1986 г. (выделено нами) станков для МАЗа». Что, видимо, следует понимать так: в 1986 году все станки заводу отремонтируем как надо, а тогда и кольца, на них изготовляемые, будут в достатке. Но... есть один нюанс: цитируемый ответ, как мы заметили, датирован 29 декабря 1986 года. То есть до окончания этих работ в обещанный министром срок у заводов министерства оставалось... два дня.

Нас это насторожило. В самом деле, подумали мы, может, не стоило министру спешить с отправкой ответа в редакцию (принимая во внимание, что Крокодил уже и так ждал его три месяца...) и отослать его пусть на те самые два-три дня позже, но зато с сообщением, что станки благополучно установлены на Мичуринском автоагрегатном заводе в 1986 году?

В конце января мы позвонили на завод. Выяснилось: вместо шести десятков станков в 1986 году модернизированы и поставлены заводу Минстанкопромом только 13 штук...

Таким образом, серьезность ответа министра оказалась несколько смазанной этой небольшой, но существенной деталью. Но, может быть, это всего лишь досадный сбой в стройной системе мероприятий, намеченных Минстанкопромом?..

— А ваше мнение?
Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Поток читательских откликов на фельетон Леонида Лиходеева «Принципы и вериги» (№ 33, 1986 г.) не иссякает. Напомним: речь шла о том, что есть немало людей, которые не могут освободиться от стереотипных представлений о так называемых «частниках». Вписывается ли в социализм человек, торгующий сельхозизлишками на

рынке, или его надо выжигать каленым железом? Автор утверждал, что вписывается и что нужен, больше того — необходим. И огромное большинство читателей поддержало его. Но есть среди откликов письма и другого рода.

Одно из них мы печатаем полностью. Одновременно мы попросили Л. Лиходеева прокомментировать это письмо.

ЕЩЕ О

ПРИНЦИПАХ

«Уважаемая редакция!

Прошу извинить меня за тупоумие, но до меня не доходит сатира тов. Лиходеева в статье «Принципы и вериги». Скорее, это трагедия из-за того, что автор всех откликнувшихся на его первую статью обвиняет в беспринципности. Особенно попало пенсионеру К., ветерану, герою труда и прочее. Пусть, мол, знает, с кем связался. Читая ему нравочения, автор не скупился вытянуть на свет божий из уголков своей школьной памяти слова В. И. Ленина по поводу торговли. Да только все то, о чем идет речь после этих слов, — это выдумка самого автора.

Смею напомнить автору, что о проблеме, которую он разжевывает читателям, было уже сказано раньше его, и даже о таких, как он сам, было сказано.

Есть люди, которые «...вместо того, чтобы подумать, как в борьбе с капитализмом осилить эту новую задачу — организацию сбора хлеба по твердым ценам из доверия к рабочему государству, — вместо того, чтобы обдумать это, говорят нам: «Посмотрите, если рабочие девять десятых своих расходов тратят на Сухаревку, это доказывает, что вы существуете лишь благодаря мешочникам и спекулянтам. Поэтому вы должны сообразоваться с этим». Это мы слышим иногда от людей, которые воображают себя остроумными и глубоко понимающими события. На самом деле они являются представителями социализма» (В. И. Ленин, ПСС, т. 39, с. 121).

И лучше на сегодняшний день не скажешь. Вчитайтесь в эти слова вождя, и вы это поймете. А далее, между прочим, можно прочитать о путях решения той проблемы, которую так подробно старается объяснить уважаемый автор:

«...нужно только, чтобы была война против буржуазии, против спекуляции, против мелкого хозяйства, чтобы не был сохранен тот принцип, который существовал раньше: «Всяк за себя, а бог за всех»... У нас теперь новая форма наших взаимоотношений и строительства... Когда мы оторвем крестьян от собственности и когда мы повернем их к нашей государственной работе, тогда можно будет сказать, что мы сделали трудную часть нашего пути» (там же, с. 125).

Рекомендую также пополнить свои знания по интересующему автора вопросу из работы В. И. Ленина «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата».

Я помню, как во время войны в деревне у матерей слезы капали на умирающих у них на руках от голода детей. Если б их принцип проходил через «желудочный тракт», вероятно, мать должна была бы поступиться этими принципами и пойти на преступление. Но этого не было! Она вытирала слезы, по-деловому хоронила ребенка и прямо с кладбища шла работать в колхоз для фронта. Ее принцип был: через смерть детей (а не через желудок) — к победе! Чтоб это понять, надо это самому пережить. И пусть автор не оскорбляет чувств таких вот матерей своей писаниной. Если это не доходит до него, то вас, уважаемая редакция, смею заверить, что оставшиеся в живых дети и внуки этих матерей унаследовали от них высокую духовность и сегодня свои потребности еще смогут принести в жертву принципам. Для них духовная пища — удел настоящего человека. Такие люди есть, они только ждут: когда и кто поведет их решительно к победе. К победе основного принципа социализма и социальной справедливости. И им не безразлично, какую позицию займет в этом пресса.

С добрыми пожеланиями

Юрий Петрович С.*, пенсионер».

* Автор письма поставил свою фамилию, указал и адрес. Однако мы решили оставить лишь инициал. В конце концов дело не в конкретном Юрии Петровиче. Он в весьма наглядной форме выразил мнения и взгляды определенной (и немалой) группы людей, боящихся перемен в нашей жизни.

Отзвенела бубенцами, отпыхнула разноцветьем нарядов и плодов предновогодняя московская ярмарка. Разошлись по домам, чтобы украсить дарами всех республик свои новогодние столы, довольные москвичи. Потянулись из Москвы, подсчитывая выручку, колхозные автобозники.

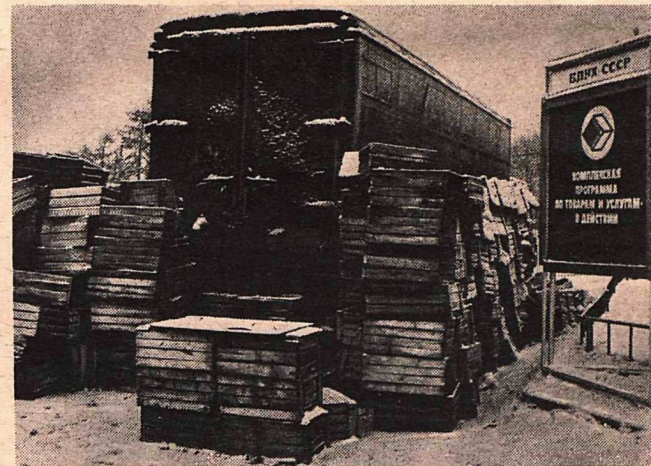
И только, как грустное воспоминание о веселой ярмарке, застрял у самого выхода из метро «ВДНХ» десятитонный автомобиль-рефрижератор «ЛИАЗ». Заросший морозными разводами и баррикадами из пустых ящиков, являл он собой печальную картину запустения, потерянности и бесхозности. Впрочем, имя его хозяина было размашисто обозначено на бортах: «Азербайджанская ССР, Кубинское АТП-2». Любопытный прохожий мог при желании, оттерев снежком грязь, узнать и номер замерзшего автохолодильника: 71-93 АЖД.

Быстро, как спички, прогорали коротенькие январские денечки, а азербайджанский рефрижератор, ежедневный простой которого оценивается примерно в 80 рублей, продолжал вмерзать в асфальт. И тогда некий любопытный прохожий позвонил в «Крокодил», попросив поинтересоваться: почему вот уже несколько недель стоит у метро азербайджанский «ЛИАЗ»? Поначалу мы решили, что перед нами действующий экспонат, рекламируемый ВДНХ, но суровая реальность развеяла наши иллюзии.

После двухчасового расследования, проведенного «Крокодил» совместно с сотрудниками 58-го отделения милиции, из тепло номера гостиницы «Золотой колос» был извлечен шофер рефрижератора Б. Сафаров. На прямой вопрос: «Почему не торгуете?» — Сафаров с не менее трогательной прямотой ответил: «Так ведь холодно!» «А чего ж домой не едете?» «Торговать надо». Далее этого порочного круга мы с Сафаровым продвинуться не смогли. Впрочем, когда мы вернулись к месту стоянки рефрижератора, там уже кипела жизнь. Человек пятнадцать, несмотря на мороз, топтались в очереди, а Н. Хайруллаев, по должности старший инженер технадзора совхоза имени 50-летия СССР, торговал яблоками. У него мы узнали, что, когда 27 декабря рефрижератор въехал в предпраздничную Москву, на его борту было восемь с лишним тонн прекрасных яблок «голден» и «старкен». Окунувшись с головой в столичную атмосферу, незадачливые купцы не спешили с торговлей, предпочитая си-

КАРТИНКА С ЯРМАРКИ

дет в теплой гостинице. Ароматные же «голден» и «старкен» между тем превращались в ледышки.

А теперь на время оставим экипаж «ЛИАЗа» и попытаемся ответить на вопрос: почему людей, поехавших с яблоками за тридевять земель, пришлось понуждать к торговле с помощью милиции? Может, зимой в Москве нет спроса на фрукты, как это попытался было утверждать Н. Хайруллаев? Вон даже за морожеными яблоками и то очередь выстроилась. Или посланцы из Азербайджана испугались холодов? Но ведь предполагали, видимо, что Москва не Сочи и не Африка. Тем более что когда теплолюбивые жители Закавказья в частном порядке везут продавать свои солнечные плоды, то добираются они не только до Москвы, но и до рынков, расположенных в весьма высоких широтах, и на мороз особенно не жалуются. А почему? А потому, что выгодно. Вот в чем дело.

Так что же, выходит, ярмарки — дело невыгодное? Для кого как. Для государства выгодное, для покупателей тоже. А вот для упомянутого «экипажа» не особенно. Зарплата ему, конечно, идет, командировочные тоже капают... И все. А раз так, то почему бы за эти деньги и не посидеть пару недель в теплом гостиничном номере, изредка выбираясь для променада на праздничные столичные улицы?

Но разве не могли посылать их хозяева вместо зарплат и командировочных отдавать с каждого килограмма проданных яблок, скажем, двугривенный в пользу продавцов? Путем несложных арифметических вычислений очень приличная сумма набирается. Думаю, что сразу и интерес к торговле прорезался бы, и невиданная морозоустойчивость выработалась, и не пришлось бы гнать обратно домой чуть не полмашины совсем уже никуда не годных яблок.

Юрий БЕЛЯВСКИЙ.

ЗАЕДАЕТ...

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

«ТЮХ-ТЮХ-ТЮХ...»

Утюги, выпускаемые головинским заводом «Электробытприбор» Минлегпищемаша, спустя несколько дней после покупки можно смело выбрасывать. Или сдавать в металлолом. Или если уж и использовать, то преимущественно для колки орехов. Все это можно. Единственное, что нельзя делать утюгами, — это гладить. И не только ввиду частых поломок, но и потому, что их невозможно отремонтировать: головинскому заводу, оказывается, вышезастоящий Минлегпищемаш не планирует выпуск запчастей. Совсем. Об этом говорилось в фельетоне Гр. Крошина «Тюх-тюх-тюх...» из «Брачной газеты» (№ 24, 1986 г.).

В официальном ответе, пришедшем из Минлегпищемаша и подписанном кем-то (подпись неразборчива) за начальника Главкультбыта этого министерства А. Захарченко, заверяется, что «головинским заводом намечены конкретные мероприятия по улучшению качества выпускаемых электроутюгов», для чего, в частности, «усилен входной контроль получения комплектующих изделий». Сейчас завод приступает к созданию новой модели утюга, который «по надежности и качеству исполнения будет значительно выше выпускаемой модели».

И, наконец, министерством сообщено о конкретной мере: «С целью удовлетворения просьбы ремонтных организаций головинскому заводу «Электробытприбор» включен в план производства 1987 года выпуск запасных частей».

«НОТА»

Жителю г. Ивано-Франковска Е. Стефанюку подали к юбилею купленный в местном магазине чемодан-дипломат производства Молодечненской фабрики музыкальных инструментов. Однако когда юбиляр захотел воспользоваться подарком по назначению, разочаровался: ручка вот-вот отвалится, замки то и дело заедают, металлическая обивка перекосочена. В общем, не подарок... Когда он попытался обменять чемодан в том же магазине, оказалось, что вся партия поступивших в продажу чемоданов страдает аналогичными дефектами. Своим разочарованием и поделился юбиляр с «Брачной газетой» (№ 24, 1986 г.).

На публикацию ответили заместитель министра местной промышленности БССР А. Вахтин и директор Молодечненской фабрики И. Лапушинский, признавшие критику правильной. Как сообщает замминистра, фабрикой разработаны меры, которыми, в частности, «предусмотрено повышение ответственности работников служб отдела технического контроля и главного технолога за строгое соблюдение исполнителями технологической дисциплины и качество работы. Усилен входной контроль за качеством поступающей фурнитуры».

Директор фабрики информирует редакцию о том, что «в настоящее время разработаны мероприятия по запуску в производство новой, улучшенной швейной конструкции «дипломата», позволяющей повысить эстетические требования и устранить указанные в статье недостатки». Что касается конкретных бракоделов, то дирекцией издан приказ, которым лица, допустившие брак, наказаны в дисциплинарном порядке и материально: и. о. начальника футлярного участка Н. Трацевская лишена месячной премии, а с других виновников брака удержана сумма нанесенного ущерба.

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА.

Из протокола: «С какой целью вы похитили у спящего иностранца 50 марок?» Ответ: «Я не похитила. Мне обычно платят за ночь 40 рублей, я перевела эту сумму в валюту и посчитала, что иностранец уплатил мне мало, вот и взяла доплату...»

Из показаний в суде: «Света предложила мне вместе поразвлечься с ее «фирмачом», а когда он уснет, забрать у него марки и слянуть...»

Из объяснительной: «Я спросила у «фирмача», что он мне подарит за любовь. Он сказал, что зонтик. Я возразила, что этого мало...»

АВТОР. Сколько вам заплатил последний «фирмач»?

ЛАУРА (гордо). 500 марок, блок сигарет, 25 рублей и всякие мелочи: печенье в банках, консервированные сосиски...

РОДИНА

АВТОР. Если вам удастся в будущем выйти замуж за иностранца, то вы останетесь здесь или уедете на Запад?

ЛАУРА (думает). Наверное, все же уеду...

АВТОР. А знаете, многие девушки, уехавшие с мужьями за границу, тоскуют, хотя и возвращаются. Несладко им там живется...

ЛАУРА. Все это тухляк... Несладко живется тем, кто за швильных студентов и работяг повыскакивали. Лично мне какой-то там пролетарий неинтересен...

Откуда у нее это? Ведь ее родной отец — «какой-то там» колхозник...

Как ни ошеломительно, но многие путаны являются... комсомолками. О каком вообще воспитании может идти речь, если в школьной характеристике юной проститутки по кличке Яна, подписанной директором, завучем и секретарем комсомольской организации, среди прочих достоинств «примерной девочки» фигурирует формулировка «не агрессивна». Именно так — через «и»! Это при том, что Яна вовсе не скрывала от окружающих своей внеклассной «работы». Характеристика приложена к судебному делу проститутки. Она была осуждена за ограбление клиента. Стало быть, все-таки «агрессивна»?

И сколько еще таких вот проституток живут среди нас, отнюдь не стыдливо прикрываясь чуждыми характеристиками... И нередко, как это ни чудовищно, — комсомольскими билетами.

Куда же смотрели мы, ведь моральный ущерб, причиняемый путанами нашему обществу, огромен. Трудно об этом писать, но писать нужно: компетентные товарищи рассказали мне, что в одной из западных стран издан каталог нашего черного рынка, где наряду с прочими товарами указаны и цены на наших женщин.

Вот к чему приводят эвфемизмы и замалчивание!

До того, как стать журналистом, я работал переводчиком. О своей бывшей профессии мне пришлось неожиданно вспомнить в туалетном ресторане «Нептун».

...Веселье было в разгаре. «Девочки» плюхались на колени к хмельным иностранным морякам, целовали их взапас и пили «на брудершафт».

Пошатываясь, как будто ступал по зыбкой палубе в шторм, к моему столику причалил слегка трезвый греческий моряк. «Сэр, можно взять у вас бокал?» — спросил он на плохом английском языке. «Присядьте на минутку», — попросил я. Пьяный сын солнечной Эллады тяжело опустился на стул. «Нравится у нас?» «Очень нравится!» — ответил он. «Особенно девочки — симпатичные и дешевые...»

***

В этой командировке мне все время хотелось вымыться. Я принимал душ трижды в день, подолгу тер пемзой руки, рискуя стереть их до кости, но ощущение грязи, появившееся после общения с «лаурами», не исчезало. Я ловил себя на том, что стал нехорошо думать о всех молодых женщинах, встречавшихся мне на улице.

С подобной человеческой грязью мне и впрямь ранее не доводилось сталкиваться. Надеюсь, не доведется и впредь.

«Уж не сгущает ли автор краски?» — подумает читатель.

Ни в коей мере. И в Сочи, и в Туапсе,

узнав о цели моей командировки, ко мне приходили люди, просившие обязательно написать о проституции, «чтобы все об этом знали». «У нас растут дочери, — говорили они. — Во имя их напишите об этом».

И я понял тогда, почему Куприн посвятил свою «Яму» «матерям и юношеству»...

Персонажи «Ямы», толстовская Катюша Маслова, «ночные красавицы» Саши Черного — фигуры трагические, заслуживающие скорее сочувствия, чем презрения. На панель их толкали нужда и бесчеловечное общество...

Сотрудники сочинского угрозыска показали мне фотографии местных проституток. С них глядели на меня десятки женских лиц — красивых, симпатичных и не очень, жгучие брюнетки и не менее жгучие блондинки... Но у всех была одна общая черта — недобрые, алчные глаза.

«Доброта — основная черта, доброта — не какая-то малость. Если в женщине есть доброта — значит, женщина состоялась», — так сказал Евгений Евтушенко.

Персонажи милицейской «портретной галереи» не состоялись ни как женщины, ни как граждане. Они «состоялись» только как проститутки, причем существенно отличающиеся от описанных в дореволюционной классике.

У современной проституции — в отличие от дореволюционной — в самом деле нет социальных корней. Но живучий порок обходится и без них: ему хватает нравственных корней — таких, как распущенность, бездуховность, алчность. Алчность — вот основная движущая сила сегодняшних проституток. Алчность, а отнюдь не нужда...

Современные «лауры» откровенней и аморальней своих предшественниц из произведений Куприна и Толстого...

«Куда же, — спросите вы, — смотрит милиция?» В данном случае она смотрит куда нужно и как может пресекает «деятельность» путан. Во всяком случае, и в Сочи, и в Туапсе угрозыск борется с проституцией всеми доступными средствами. Другое дело, что таких средств у милиции — кот наплакал: по закону она может разве что предупредить проститутку, обратиться к ней объяснительную или направить на принудительное лечение от венерической болезни.

Для милиционеров проститутки из женщин легкого поведения давно превратились в женщин тяжелого поведения, ибо бороться с «чуждой любовью» без поддержки закона — все равно, что идти на свирепого медведя, вооружившись вместо ружья или на худой конец рогатины шариковой ручкой.

Для того, чтобы милиция могла эффективно бороться с проституцией, нужно ввести в уголовный кодекс соответствующую статью. Это не только мое мнение, но и мнение всех тех, кто по долгу службы вынужден соприкоснуться с мерзким пороком, — милиционеров, судей, работников гостиниц. За торговлю телом ответственность должна быть только уголовной — административными мерами тут не обойтись... Может быть, по примеру некоторых других стран организовать «милицию нравов», которая взяла бы борьбу с проституцией в свои руки...

Все это нужно сделать как можно быстрее, не боясь, что о нас плохо подумают «там».

Передо мной — программа пребывания в Сочи одной из интуристовских групп. В ней — наряду с вертолетной прогулкой, дегустацией кубанских вин и посещением пивбара «Золотой петушок» — предусмотрена экскурсия под названием «Сочи — город интернациональной дружбы». Можно себе представить, с каким скептицизмом воспримут ее иностранцы после того, что они видели в гостиницах. С болью говорили мне сотрудники милиции, как приходят в УВД интуристы и просят оградить их от приставаний проституток...

Кого же мы пытаемся обмануть? Уж не самих ли себя?

Открыто борясь с пьянством и наркоманией, мы должны столь же открыто выступить против проституции. Медлить более нельзя.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА. Я намеренно не назвал по фамилии ни одной проститутки, в глубине души надеясь, что не все они потеряны для нашего общества, где нет для женщины большего позора, чем походить на мою собеседницу — «Лауру из-под дивана».

Краснодарский край.

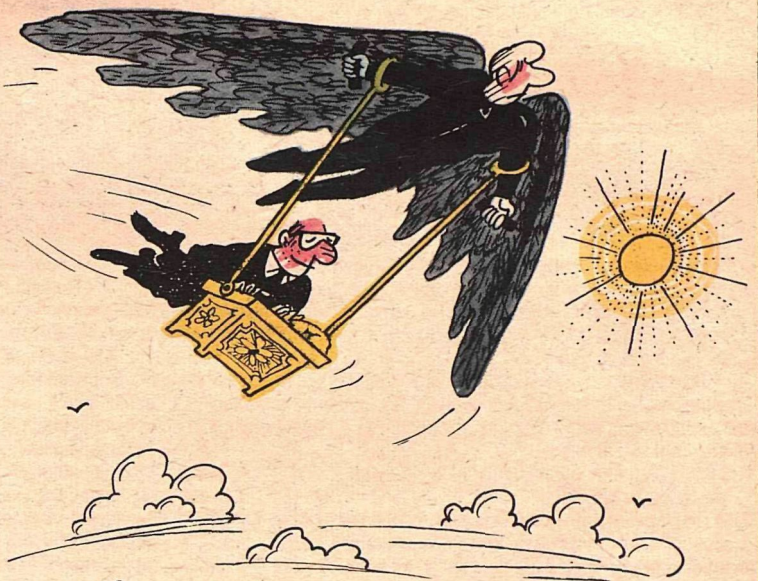

Рисунок С. ВЕТКИНА.

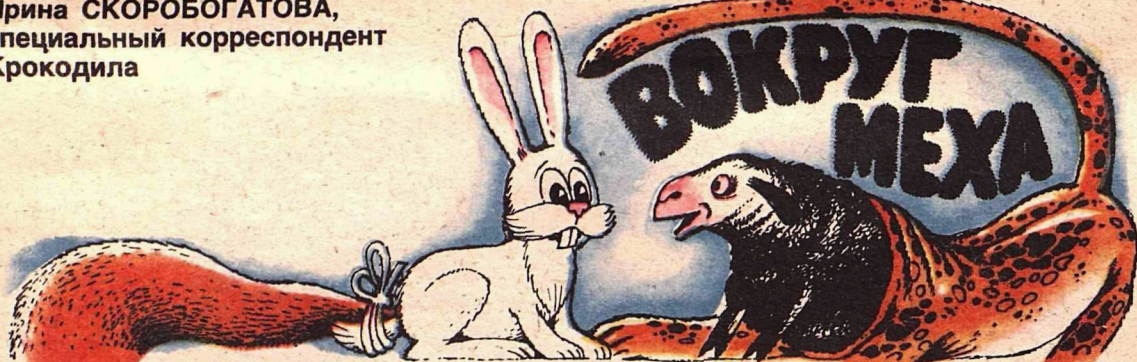
ВНЕ КРИТИКИ

Рисунок В. МОХОВА.

РЕМЕНЬ БЕЗОПАСНОСТИ

Рисунок А. КАПНИНСКОГО.

В отличие от торговой секции «Чулки — носки», где покупатели суетятся и толкаются у прилавка, в расположенном рядом салоне мехов ГУМа чинно и тихо, словно это не коммерческое предприятие, а выставочный зал.

— Скажите, — обратилась я к одной из посетительниц, разглядывавшей манто из соболя, словно мадонну Рафаэля, — вы бы купили шубу из суслика рублей за четыреста?

— Где?! — встrepенулась женщина.

— Здесь, сейчас.

Я не успела предстать и объяснить, что хотела всего лишь изучить покупательский спрос, как женщина выкрикнула:

— Шубы из суслика выбросили!

Мгновенно секция «Чулки — носки» опустела, а в салоне мехов началось столпотворение.

— Граждане, — директивным голосом информировала моя бывшая собеседница, мёта ладони покупатель чернильным карандашом, — не создавайте паники. Суслик отпускается в порядке общей очереди. По одной шубе в руки!

Очередь завилась тугим кольцом, а в хвосте, расположенном на лестничном пролете, шумели: «Дают, дают!»

С трудом удалось успокоить покупателей объявлением, что шуб нет и не предвидится. Когда народ разочарованно разошелся, я попросила старшего продавца салона мехов ГУМа Клавдию Петровну Григорьеву показать ассортиментный перечень меховых изделий, которыми должна торговать ее секция.

Из многочисленных видов, подвидов и семейств диких и домашних пушистых животных перечень отразил лишь два существа: овцу и соболя. Вот этот куцый, словно заячий хвост, ассортиментный список:

1. Пальто женское из каракуля 44—46-го размера — по мере поступления.
2. Пальто женское из каракуля 48—52-го размера — по мере поступления.
3. Изделия из соболя.
4. Пластины из каракуля.

— А куда же делись остальные меха? — поинтересовалась я у Клавдии Петровны. — В природе их насчитывается гораздо больше.

— Не знаю, нам других изделий не завозят, — ответила она, — но помню: двадцать лет назад салон выглядел намного веселее и демократичнее. Мы торговали недорогими шубами из сурка, суслика, кролика, козлика. Были в продаже манто из лапок каракуля и песца, лисы под котик...

— Лисы, простите, под кого? — не поняла я, поскольку, должна признаться, до сих пор даже не слышала о такой модификации меха.

— Под котик. Это когда негодную для высокосортных, дорогих изделий лисицу стригут и полируют. Получается сносно.

Оглядим же еще раз прилавки наших меховых магазинов... Вот искрится полушубок из баргузинского соболя. Полюбимся дохой из голубой норки, заботливо спрятанной работниками прилавка за стеклянную витрину. Хороша ушанка из королевского — не только по виду, но и по цене — горностая!

А рядом пустые прилавки, предназначенные для более дешевого товара, в котором когда-то щеголяли наши среднеобеспеченные бабушки и дедушки. Ах, как любили щеголихи пятидесятых годов фотографироваться, кокетливо обернувшись палантином из сибирского зайца или облагороженной амбарной крысы! Куда же сегодня исчезли недорогие, но симпатичные шубки из крота, сурка, суслика, из серенькой, мало кому известной ныне меховой мышки «соня полчак»? Может быть, в те завидные для нынешних модниц времена переловили всех мышей или напрочь истребили отряд грызунов, верой и правдой служивших меховой промышленности? За ответом на этот вопрос я поехала в поселок Слободской Кировской области — на меховую фабрику «Белка», специализировавшуюся когда-то исключительно на изготовлении недорогих изделий из меха грызунов.

— Недорогого сырья на складах фабрики лежит предостаточно, — сказал мне директор «Белки» Николай Алексеевич Квакин, — одного крота, будь он неладен, 17 МИЛЛИОНОВ ШКУР. ЗАПАС НА ПЯТЬ ЛЕТ ВПЕРЕД!

— Почему же вас это не радует? — удивилась я.

— Потому что фабрика не в состоянии переработать такое количество мелкого сырья. С белкой-то едва справляемся...

Вот тебе и «Белка»!

А ведь когда-то, в конце прошлого века, именно маленькая, шустрая белка принесла неслыханное богатство двум местным предприимчивым мужикам: Николаю Рылову и Фролу Лесникову. Они организовали в местной бане мастерскую по выработке меха, набрали штат рабочих. Вскоре прибыль потекла мощным потоком, вывеску «Баня» сменили на «Фабрика», а сами хозяева отпустили окладистые бороды, купили по золотой цепочке и стали солидно именоваться «фабрикантами».

Почему же сегодня современное предприятие отмахивается от своего фирменного зверя, белки, а также других маленьких зверьков, сократив объемы переработки до восьми процентов?

Давайте пройдемся по фабричным цехам... Современные машины радуют глаз: хитроумное оборудование для выделки меха, гигантские сушильные аппараты, мощные автоматизированные кроильные прессы... Но что это? Словно из допотопных рылово-лесниковских времен вынырнули две маленькие линии, где работницы на полукустарных машинах обрабатывают и вручную, на глазок, сортируют крота и суслика по густоте меха и цвету. А какой же мех победно плывет по мощному механизированному потоку? О! Тот, чьи внушительные размеры соответствуют размаху фабричной индустрии, — овчина, пластины из полированной цигейки и, наконец, любимец современных закройщиков — искусственный мех. Вж-и-ик, трах, шлеп, кляц — и готова синтетическая шуба!

Конечно, от ручного труда в меховой промышленности и сегодня никуда не уйдешь. Но, надо признаться, гораздо выгоднее возиться с дорогостоящим мехом, ведь изделия из него стоят ух как внушительно и отчитываться ими в деньгах сплошное удовольствие. Соболю! Одна только шкурка тянет почти на полтысячи! Норка, песец, чернобурка, енот — все эти меха, безусловно, украшают и облагораживают финансовый план. А что белка? Пятерка за шкурку в лучшем случае. А уж про такую дребедень, как суслик, крот, тушканчик и прочие, и вовсе говорить не приходится — за нее отмусливают считанные гроши. А между тем на шубу из крота идет 700 шкурок, в то время как по цене она равна искусственному меховому пальто.

Вот и получилось, что, как ни крути, не вписывается маленький зверек в контуры фабричных лекал.

Так что же? Отказаться от кротовых, тушканчиковых и бурундуковых шуб и поголовно рядиться в искусственные манто? Не думаю, что такая перспектива порадует покупателя. Тем более что запасы

недорогого мехового сырья прибывают. Так, за последние два года заготовки пушнины увеличились на 50 МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ.

— Но нас эта цифра не радует, — грустно признались корреспонденту начальник Главкоопживпушнины Центросоюза В. А. Горбачев и начальник Главка, название которого длинно и извилисто, как лисья тропка: Росглавооппушлетгехсырье Роспотребсоюза В. Ф. Спиридонов, — потому что промысловые шкурки, заготовленные охотниками, Минлепром упорно не принимает. ИХ СКОПИЛОСЬ В НАШИХ КОНТОРАХ НА 14 МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ!

По сей день поедаются молю не только шкурки грызунов, но и дефицитные меха песцов, лис-огневок, чернобурок, волчат, ондатры, нутрии, норки, дикой кошки, бобра, выдры, крота. Список можно продолжить — практически в нем значатся все представители меховых пород. Вся эта пушнина в отличие от возвращенной в санаторных условиях зверофермы имеет различный брак: оспинки на брюшке, дырки от дробы охотника или проплешины — след бывших звериных драк и побед.

Открещиваясь от наседающих заготовителей, работники Минлепрома СССР даже издали официальный приказ, где прямо в лоб, без обиняков заявили, что возиться со всякой лесной и полевой шущерой им невыгодно. И не по силам. Пусть с ней возятся кооператоры! Сами мышей да кротов несметное количество наловили, сами пусть и перерабатывают.

— А где же нам взять мощности? — удивились кооператоры.

— Развивать!

И было задумано, что к 1990 году Центросоюз отгрохает меховые фабрики, на которых, как нетрудно предугадать, крот и суслик так же потеряются, как и на фабриках Минлепрома. А в ближайшие годы пусть спит сурок на складах...

Но вернемся к «Белке». Беседея с ее директором Н. А. Квакиным, пришедшим сюда четырнадцатилетним мальчишкой, а ныне известным меховщиком, я спросила:

— Какой выход вы видите из создавшегося положения?

— Старые меховщики, — ответил Николай Алексеевич, — не давали пропаст даже сантиметру полезного меха. Сидит шалочник целый вечер над какой-нибудь лисичкой и морочит: что из спинки вырезать, как оспинку зашить, куда лапу приспособить, чтоб не пропала. На фабрике это делать нерентабельно, не тот масштаб, но, может быть, то, что невыгодно мощной индустрии, окажется выгодным домашнему мастеру? Вот мы и задумали продавать через фирменный магазин наборы для кротовых шуб. Фабрика берет на себя самый трудоемкий процесс — выделку меха, заодно избавляется от залежей, а шьет пусть кустарь. Именно кустарь может решить проблему переработки недорогого меха. В соответствии с Законом об индивидуальной трудовой деятельности.

...Недавно я вновь заскочила в меховой салон ГУМа. В салоне, как обычно, было тихо и благобно. Блистал соболя, матово переливался каракуль.

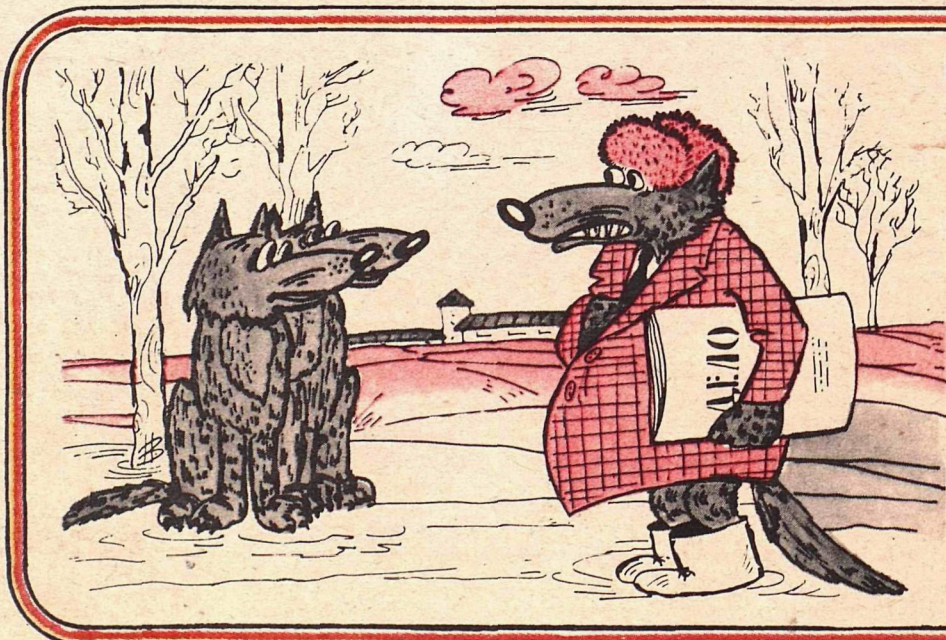
— Скажите, — обратилась я к посетительнице, разглядывавшей издали дорогую доху, — вы бы купили меховой набор для сусликовой, кроличьей, сурковой или бурундуковой шубы?

— Где?! — приняла боевую стойку покупательница.

— Пока нигде, — поспешила оговориться я, — но если будет...

— Конечно!!!

Кировская область — Москва.

ШМЕЛЬ

(Казахская ССР)

— Ну, как, похож я на ревизора? Тогда вечером с бараном ждите.

Рисунок В. ИСАЕВА.

ВНЕ...

Звонящее время в стихах — ерунда.
Потише, бушующий век!
Из дней резво скачущих вырвусь, тогда
изменится времени бег.

Сегодня, прощай!
Субмариной на дно
ложусь от стихий вдалеке.
Сшибаются волны. А мне все равно —
граница моя на замке.

Там — с бурей сраженья ведут корабли.
Здесь — штиль. Под морскою броней
я от грохотанья и смрада вдали,
невидящий, глухонемой.

Трясут катаклизмы громадину-мир.
Мой мирик — отсюда и досюль.
Он — звездочка, капелька, точка, пунктир,
полточка и... может быть, нуль.

КРОВЬЮ СЕРДЦА

Томясь в лирической тиши,
бард напрочь позабыл,
как в стих вдыхают боль души
и ликованья пыл.

Он стал пародии кропать.
Вновь восхищен Парнас:
бард кровью сердца стал писать...
чужой на этот раз.

ПОПРОБУЕМ?

Итак, попробуем? Собрата
вот вам рука.
Отныне будем жить без блата,
без левака.

В былое сгинут круговые
поруки и
дельцов услуги, чаевые,
коррупции.

Про «ты — мне, я — тебе» забудем
и про «вась-вась».
Впредь каждый благороден будет:
вы — граф, я — князь.

Освободятся чувства, мысли,
простор для глаз.
Воспрянет честь, и в прежнем смысле
не станет нас.

Нас не прошляпят эскулапы —
не в этом соль.
Ведь мы же, лапотька, без лапы,
простите, ноль.

Скорей, не ноль — ни в коем разе! —
орлы без крыл...
Тому попроще, кто без связей
живет и жил.

Откровенно говоря, редакция не предполагала, публикуя в 1983 году фельетон «Дом» (№ 26), что история с музеем Волошина в Планерском растянется на несколько лет и вовлечет в свою орбиту множество официальных и неофициальных лиц. В результате первого нашего выступления музей наконец-то перестал быть частной квартирой его тогдашнего заведующего В. Купченко. Новый руководитель — Т. Бочковская — сумела в кратчайшие сроки (на год раньше намеченного) превратить дом в Дом-музей. Больше того — Бочковская рискнула отойти от привычных, традиционных форм музейной работы и превратила музей в настоящую культурный центр, и не только Планерского. Живая, незаорганизованная, свежая работа закипела в музее.

Это не понравилось директору Феодосийской картинной галереи И. К. Айвазовского Т. Трубянковой. Бочковской было приказано прекратить инициативничество, каждый шаг сверять с указаниями галерейного начальства.

Тамара Яковлевна Бочковская, искренне считая, что лозунги перестройки, нового мышления должны находить отклик в делах всех и каждого, отказалась сдерживать инициативу и творческие порывы. Дом-музей продолжал искать новые, нетрадиционные формы работы, налажив прочные связи с писателями. Тогда руководство галереи извлекло на свет неписанный дремучий, но, увы, живучий закон о наказуемости инициативы и уволило шибко активную заведующую.

Об этом рассказали в письме «Крокодилу» писатели М. Алигер, А. Борщаговский, Е. Долматовский, Е. Евтушенко, Вл. Жукот, С. Островой, Л. Ошанин, Ю. Черненко. Журнал опубликовал письмо и фельетон А. Ячменева «Этюд в серых тонах», где говорилось о двух стилях музейной работы: живом, страстном и рутинном, позавчерашнем (№ 25 за 1986 год).

Прошло время, получена обширная почта. И выяснилось: история с волошинским домом тянет на фельетонный триптих.

Цитируем некоторую часть полученных писем и ответов.

«Прочитали «Этюд в серых тонах» и выносим большую благодарность журналу за принципиальную партийную оценку безобразия, которое произошло на глазах у всех нас...

...Когда встал вопрос об открытии Дома-музея М. А. Волошина, Тамара Яковлевна Бочковская добровольно взвалила на себя эту нелегкую ношу по долгу гражданина, коммуниста и патриота своего города. Мы знали, если она взялась, то дело будет сделано лучшим образом. И как мы были обескуражены, когда пос-

ле триумфального открытия музея, который получил второе рождение, ее вдруг уволили... За что? По городу пошли разнообразные слухи: в музее, дескать, выступали писатели, «что-то там говорили не то и не так». Мы ждали, что истина будет установлена на месте и что горком партии разберется в этом недоразумении, но, к сожалению, не дождалась». (Подписали письмо 10 человек: инженер О. Приходько, сотрудник типографии В. Крылов, экскурсовод Н. Румянцев и другие.)

Еще одно коллективное письмо — от пяти жителей поселка Орджоникидзе, посетивших музей после увольнения Т. Бочковской: «Не могли не заметить перемены в работе Дома поэта в последнее время. И перемены не в лучшую сторону. Горячим участком воспитательной работы музея М. А. Волошина должен руководить человек с горячим сердцем и ясным умом».

В официальном ответе начальника управления культуры Крымского областного Совета народных депутатов В. Пересунько, в частности, говорится:

«...в работе музея и руководстве им со стороны Феодосийской картинной галереи имеются существенные недостатки, как справедливо было отмечено в журнале... В первой половине т. г. (1986) не использовались возможности сотрудничества с Домом творчества писателей «Коктебель», низок еще уровень научно-исследовательской, фондовой и собирательской работы. В стиле руководства Феодосийской картинной галереи имеют место элементы заорганизованности, на что директору галереи т. Трубянковой Т. С. строго указано. В сентябре т. г. при проверке работы музея к аналогичным выводам пришел т. Куприянов И. Т., зам. заведующего отделом русской литературы Института литературы имени Т. Г. Шевченко при Академии наук УССР».

Увы, последующие события показали, что строгое указание мало помогло, чтобы положить на лопатки элементы заорганизованности. Не в результате ли все той же неизжитой заорганизованности дружным потоком хлынули опровержения от работников галереи: в газету «Правда», в Союз писателей СССР, в «Крокодил»?

Все эти машинописные тексты умиляют своим незамысловатым пафосом — бей, топчи, низводи, позорь Бочковскую! И, надо сказать, с поставленной задачей опровергатели справились неплохо. Думаем, даже писатели (знающие Т. Я. Бочковскую с наилучшей стороны) позавидуют, чисто профессионально, этим мастерам художественного вымысла.

Хотя кое-где опровергатели все же увлеклись и невольно подтвердили, что бытует еще среди них приверженность к устаревшим, рутинным методам работы,

в которой нет места не спланированным заранее творческим порывам. Например, в одном из писем новые, нестандартные формы работы тракуются так: «Бочковская... лихорадочно один за другим устраивает целый «калейдоскоп» платных вечеров-встреч с литераторами, актерами, представителями разных отраслей науки... В отдельные дни дом наполнил растревоженный улей: в столовой звучал рояль, в мастерской — встреча с представителем науки, в саду — концерт эстрадного ансамбля».

Все это, по мнению авторов процитированного отрывка, нечто ужасное, если не сказать преступное. Музей — это такой стерильный храм, где должна висеть благодатная тишина. А тут ходят, понимаешь, всякие, того и гляди сопрут чего. Или брякнут что-нибудь эдакое... Не обкатанное еще в газетах... Потом отвечай.

Конечно, шума от Бочковской было многовато. Она хотела превратить музей из храма в бойца по эстетическому, нравственному, идейному воспитанию людей. Она хотела привнести атмосферу перестройки в музейное дело. Шум в доме Волошина и был шумом перестройки. Бочковская была ее полномочным представителем.

И тем более удивительно, что в поданном В. Пересунько ответе, где осуждается заорганизованность, нет ни одного доброго слова в адрес Т. Бочковской, которая этой заорганизованности противостояла. Хотя есть в ответе такие слова, холодные и равнодушные: «...управление культуры НЕ ВИДИТ (подчеркнуто редакцией) необходимости возвращать Бочковскую Т. Я. на должность заведующей Домом-музеем М. А. Волошина».

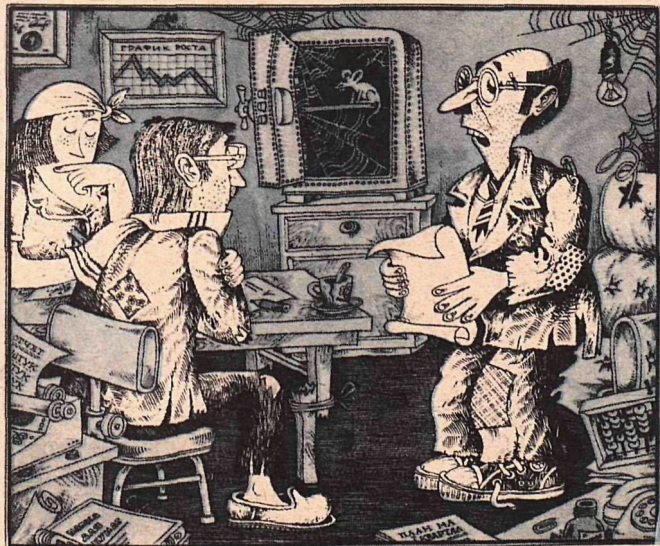
К сведению тов. Пересунько: Тамара Яковлевна сейчас работает в школе — и школам нужны ищущие, энергичные люди. Не о трудоустройстве Бочковской идет речь. Речь идет о том, что Дом-музей Волошина не выиграл с ее уходом. Ведь одними строгими указаниями не вдохнешь живинку в музейное дело, не перестроишь его согласно требованиям сегодняшнего дня. Это могут сделать только люди талантливые, творческие, мыслящие по-новому. И хотелось бы, тов. Пересунько, чтобы в областном управлении культуры научились ВИДЕТЬ таких людей, ценить их и всячески поддерживать.

— После перехода на хозрасчет у нашего предприятия возник ряд проблем...

Рисунок С. БОГАЧЕВА.

— Вот пишут — у нас чугуна и стали больше всех в мире!
— Это, наверное, за счет нашего района!

Рисунок В. САФОНОВА.

АМЛЕНАМ,

МЯЧ НА ХОЗРАСЧЕТЕ?

Накануне юбилейного чемпионата Крокодил отпирывался в Госкомспорт СССР, чтобы задать там ряд животрепещущих вопросов. На втором этаже его встретил В. И. Колосков, начальник Управления футбола.

— Прощу, прошу, — пожал ему лопу Вячеслав Иванович, — садитесь, дружище Крокодил, распологайтесь. Кофе? Чай? Пелси-кола? Пожалуйста. Рад поздравить вас с нашим общим юбилеем. Именно общими: ведь вы тоже ровно пятьдесят лет являетесь страстным футбольным болельщиком!

— Болею, да, — кивнул Крокодил, — от неудач нашего футбола болею... Нет, конечно, есть и успехи. Но, честно говоря, хотелось бы большего. Поэтому говорим о проблемах!

— Знаете, — отхлебнул кофе Колосков, — еще Козьма Прутков говорил: «Нельзя объять необъятное». Точно так же все проблемы нашего футбола сразу даже не перечислишь...

— Ну, основные хотя бы.

— Ладно, основные, — начал загибать пальцы

Вячеслав Иванович. — Первое — приложить все силы, чтобы национальная, олимпийская и молодежная сборные вышли в финалы розыгрышей Европы и Олимпийских игр. Второе — надо подтянуть класс игры клубов высшей лиги к классу киевского и московского «Динамо».

— Молодежь растить плодотворнее! — подказал Крокодил.

— Правильно. На весь советский футбол Добровольского, Колыванова и братьев Савичевых явно недостаточно. Это в-третьих. И, наконец, нашим судьям не мешает быть более квалифицированными... Крокодил помолчал.

— Тот же Козьма Прутков, — вновь заговорил он, — придумал и другой афоризм: «Зри в корень!»

Так вот, если заглянуть в суть вопроса, каким

Константин ВАНШЕНКИН

Им все равно, на каких берегах
Это футбольное поле:
В дальней столице, в самих Лужниках
Или в поселке при школе.

ПЕСНЯ О ФУТБОЛЬНЫХ БОЛЕЛЬЩИКАХ

Эти болельщики разных команд
Вправду большие, без кавычек.
В разные стороны тянут канат
Вкусов своих и привычек.

Как океана раскатистый шаг,
Яростно и упоенно,
Нынче стоит у планеты в ушах
Рев стадиона.

Эта безумная жажда страстей
Двигает без усталости ими.
Ближе уота и слаще сластей
Нового идола имя.

То, что спортсмены кричат, — не слышать
Или слышать отдаленно.
Только висит над землею опять
Гром стадиона.

Андрей СТАРОСТИН: МОЙ ФУТБОЛ

Накануне юбилея корреспондент Крокодила встретился с известным футболистом, заслуженным мастером спорта СССР, председателем

— Пожалуй, самым известным футболистом начала футбольной эры нашей страны был Павел Канунников. А для нас, мальчишек, он был неперекаемым авторитетом, и полюбываться на тренирующегося Канунникова почиталось за счастье.

О ногах Канунникова ходили легенды. Даже говорили, что на правом колене у него была повязка с надписью «Убью — не отвечаю», но впоследствии, познакомившись с Павлом поближе, я узнал, что это неправда.

Футбол сталовился все популярнее. В него шли целыми семьями. Так, в 1922 году в Серпухове проходил матч, где одна команда состояла из пяти братьев Артемьевых (шестым был их однофамилец) и четырех братьев Старостинных.

В 1936 году мой «Спартак» принял участие в первом всесоюзном чемпионате наряду с московским и тбилисским «Динамо», ЦДКА, «Зенитом», «Локомотивом».

Весной чемпионат мы проиграли московскому «Динамо». В прессе нашу манеру игры назвали «мотыльковой». Это

вы видите основной путь перестройки футбола в СССР?

— Переход клубов на хозрасчет. Надо приближить клубы по своему статусу к хозрасчетному социалистическому предприятию! И еще один шаг — перевести футболистов из «любителей» (в их «любительство» нынче никто не верит!) в профессионалы. Да, именно так. Современный спорт, уважаемый Крокодил, требует от людей полной отдачки. Только профессионалы высокого класса могут конкурировать друг с другом. Поэтому давайте не будем лицемерить и прятаться за красивые вывески: надо узаконить профессионализм нашего футбола, разработать соответствующее законодательство (права, обязанности, пенсии, приравненные к творческим пенсиям, и так далее). Мы тем самым поставим спортивную работу на прочные рельсы, сможем требовать с футболистов и тренеров по всей строгости. Спортивные работники окажутся в условиях, при которых они будут заинтересованы в «конечном результате»!

— Интересная мысль, — сказал Крокодил, отодвигая пустую чашечку. — Думаю, широко спортивные массы вас поддержат... А вот еще такой вопросик. — Он выгнул из кармана конверт. — Мой закавказский корреспондент Кондрат Убилава сообщает, что новичку высшей лиги — команде «Гурия» из по-

Ужасное землетрясение.

Дом впереди был — сзади он.

Но в этом видит стадион

Гармонию и в ней спасенье.

ФУТБОЛЬНЫЕ ПРОЗВИЩА

В спорте прозвища как в деревне,
И традиции эти древни.

Каждый ловко и прочно зван:

Слон. Михай. Косопузый. Жбан.

Так заходит сосед к соседу

Длинным вечером на беседу.

Эта явная теплота

Между близкими принята.

Оборачиваясь на кличку,

Что с годами вошло в привычку,

Усмехаясь: «Молодежь!..»

И опять от ворот идешь.

Потому что взяты ворота...

В этом все-таки было что-то:

Гусь. Челец. Пономарь. Стрелец...

А играет-то как, стервец!

расхват, стадион «Динамо» гудит голосами тридцати тысяч болельщиков, входные ворота осаждают нетерпеливая толпа зрителей, сквозь которую пыгается пробиться наш автомобиль. «Пропустите, без нас все равно не начнут», — объясняли мы болельщикам...

Сколько энтузиазма, жизнерадостности, веры в победу и в любимую команду было на этом чемпионате! Наш энтузиазм не могло погасить даже то, что тренироваться нам приходилось в условиях, далеких от тепличных.

Так, однажды, во время матча между «Спартак» и ЦДКА на одном из рядовых стадионов, от удара мяча в штаны рухнули ворота. Это произошло отнюдь не потому, что чудовищной силы был удар, как хвастались потом болельщики, а просто ворота оказались гнилыми.

Когда я беру в руки современную адидасовскую модель бутсы, вспоминаю бутсы, в которых играли мы. Носок — как железный. На обутую ногу можно обрушить удар молотком — носок «дер-

ФУТБОЛ!

селка Ланчухти — туго приходится без своей тренировочной базы, хорошего стадиона, столовой, гостиницы для приезжих... Как помочь сельским спортсменам? Колосков улыбунулся:

— Действительно, до последнего времени положение было скверным. Но не так давно Совмин Грузии полагательно решил этот вопрос. Теперь стройработы идут полным ходом: до пятисот человек добровольно выходят на объекты, трудятся по-ударному.

— Отлично, — оценил Крокодил.

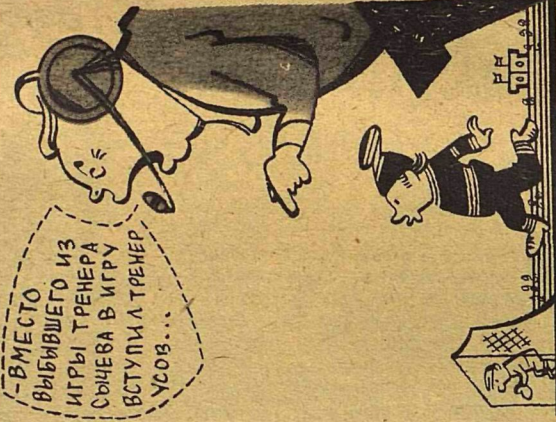
— Закупается медицинская аппаратура, спортивный инвентарь, команде выделен автобус...

— Так, проблема снята... — пометил у себя в бумагах гость. — Ну, а раз уж мы заговорили о моих крокодилских делах, спрошу вот еще что: как вы относитесь к моему футбольному конкурсу «Чугунная нога»?

— Дело очень интересное. С грубостью надо бороться, в том числе и средствами сатиры. Предлагаю включить в жюри вашего конкурса Льва Яшина, лучших футболистов года Бородюка и Заварова, а также же судью международной категории Бутенко. Будем сообща — вы по своей линии, мы — по своей — помогать нашему футболу завоевывать «все золото мира»!

И они скрепили эти слова крепким рукопожатием.

Рисунки
М. ВАЙСБОРДА,
В. ПОЛУХИНА,
А. ПОМАЗКОВА.

Год спустя, в 1937-м, в Москву приехала команда басков. Это была одна из известнейших команд в мире. Элита! Первый матч довели динамовцам. Команда «Динамо» проявила в матче свои лучшие качества, но победы не достигла.

Реванш взял «Спартак». Готовились тщательно. Тренерский совет, вообще любивший позаседать, на сей раз советовался ежесуточно у брата Николая на даче. Меня перевели из центрального полузащитника — игрока с волевой интерпретацией — в центрального защитника, фигуру зависимую. Я должен был «держаться» стремительного игрока басков Исидоро Лангара.

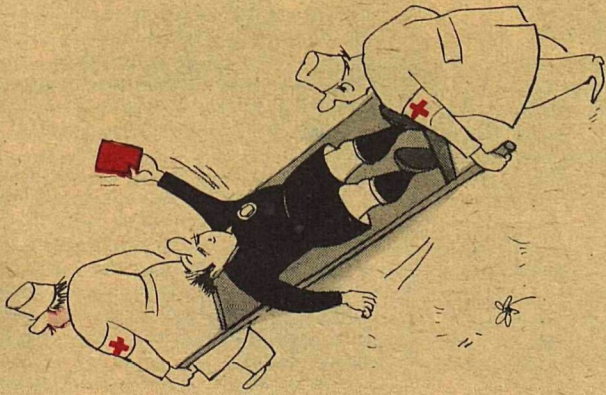
Мне жаль было терять самостоятельность, и я поехал жаловаться «на жизнь» моему другу Юрию Карловичу Олеше.

— Ты был свободный поэт, — посочувствовал мне Олеша, — а теперь стал сторожем.

Но что подделавш — дисциплина превыше всего. Мы выиграли. Победа была нежданной для басков, они возмущались

телем Федерации футбола Москвы, членом президиума Федерации футбола СССР Андреем Петровичем Старостиным и попросил его поделиться воспоминаниями:

Мих. РАСКАТОВ

Курс футбольной подготовки Я советую начать Не с банальной тренировки, А с похода в медсанчасть. Чтоб умело и толково Всех соперников развить, Каждый должен быть подкован И готов изобразить:

Борис БРАЙНИН

От автора: Существуют слова, прямо противоположные по смыслу,— антонимы. Например, «правда — ложь», «белое — черное» и т. д. О том, как иногда выдается черное за белое, это стихотворение — по частному, казалось бы, поводу.

— Пенальти, соколик, мимо пробьешь.

„БА!“ ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Игорь БЕЛАНОВ

ТЕЛЕГРАММА

МЫ ВАМ ЖЕЛАЕМ НОВОГО ЭТАПА РЫВКОВ ФИНТОВ ПРИЦЕЛЬНОГО ОГНЯ. ОДЕССА-МАМА ЛОБАНОВСКИЙ-ПАПА БОЛЕЛЬЩИКОВ СПОРТИВНАЯ РОДНЯ. Борис НИСОНОВ.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

Растяжение, и вывих, И закрытый перелом, Чтоб не вас они, а вы их Обошли — и поделом! Среди множества симптомов Важно ярко исполнять Видны самых разных стонов И уметь слезу ронять.

Когда-то в прессе я читал Отчеты о боях спортивных: «Спартак», к примеру, ПРОИГРАЛ — Выходит, ВЫИГРАЛ противник.

Смысл ясен, трудно не понять... Но вдруг пошли иноказаныя: Все чаще стали УСТУПАТЬ Спортсмены в разных состязаньях.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Футболист, получивший желтую карточку, повернулся к судье спиной, чтобы он мог записать время и место нарушения».

(Из футбольного репортажа).
Прислал И. Кукарелов, г. Запорожье.

РЕПЛИКИ С СЕВЕРНОЙ ТРИБУНЫ

Команда явно перегетренировалась: за год сменила пять тренеров!

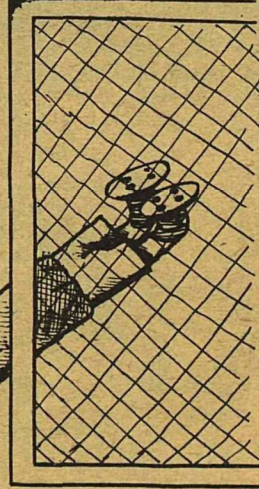
Если раньше встречались надписи: Коля + Света = Любовь, то теперь: Коля + «Спартак» = Любовь.

К атакующим защитникам да атакующих бы нападающих!

Блуждающий из команды в команду форвард.

С. МАРКОВ.

АНТИТРЕНЕРСКИЙ СОВЕТ

Был ты правым или не был, Все равно не унывай, Руки к зрителям и к небу, Словно трагик, воздевай! Все усвоишь досконально — Значит, полный есть резон Ждать футбольно-театральный Показательный сезон!

СПОРТИВНОЕ

Кто этот термин изобрел? Раз УСТУПИЛ кому-то кто-то, Соперник, значит, ПРИОБРЕЛ Очко или другое что-то.

Читатель опыт накопил, В кроссвордах разбираясь стойко.... Уж если кто-то УСТУПИЛ, То и писали бы: ЗА СКОЛЬКО?

«ЧУГУННАЯ НОГА»

В целях искоренения «подножечной», «коробо-чек» и другой запущенной «тары» Крокодил в № 30 за 1986 год учредил приз «Чугунная нога» самому грубому, недисциплинированному футболисту высшей лиги. Кандидаты в призеры определяются читателями и Крокодилом совместно с Управлением футбола Госкомспорта СССР и Федерации футбола СССР. В том же номере мы просили всех желающих присылать свои проекты приза.

Компетентная комиссия журнала, рассмотрев свыше сотни вариантов наград, предпочтению отдала трем авторам:

В. Озерову из Шевченко (№ 1),

В. Пасынкову из Иркутска (№ 2),

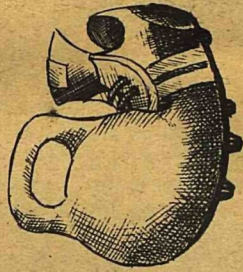
В. Щукину из Воронежа (№ 3).

А какой вариант больше нравится вам? Присылайте и свои проекты. Называйте также имена футболистов, достойных, с вашей точки зрения, крокодилского приза. Итоги конкурса будут подведены в конце нынешнего, юбилейного сезона.

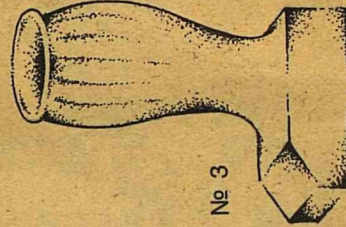
ЖДЕМ ПИСЕМ!

№ 1

№ 2

№ 3

и удивляясь, откуда взялся этот «Спартак»? Мы и не слышали о таком!

Добавлю: с тех пор мне не приходится слышать подобных вопросов. Ни у нас, ни за рубежом.

В Вашингтоне назревает новый большой скандал. Он так и называется — «большойгейт». По сравнению с ним «ирангейт» выглядит наивным пустячком, бурей в стакане сельтерской или даже дистиллированной воды. В самом деле, в чем суть «ирангейта»? В нарушении буквы закона ради империалистического духа. Недаром главные действующие лица «ирангейта» объявлены президентом Рейганом «национальными героями». Они оказались чуть-чуть ретивее других служак? Что же, дядя Сэм простит им, стопроцентным американцам, эти шалости.

Иное дело «большойгейт». Если за «ирангейтом» стояли совет национальной безопасности и ЦРУ, то есть свои в доску парни, то за «большойгейтом» кроется «нога Москвы» (почему не каноническая рука, читателю станет ясно из нашего дальнейшего повествования). Американские дипломаты оказались в руках, вернее, под пятой, известных советских агентов Плисецкой, Максимовой, Семеняки и других, носящих вместо плаща и кинжала балетные пачки. Если «ирангейтом» дирижировали из ситьюэйшн-рум («ситуационной комнаты») — подземного помещения Белого дома, где обитает совет национальной безопасности, то «большойгейт» разыгрывается на сцене Государственного академического Большого театра в Москве. Вот какая отнюдь не комнатная ситуация!

«Большойгейт» захватил в свой водоворот куда большее число людей, чем «ирангейт». Захватил не только американских дипломатов, но и вообще всех американцев. Да и не только американцев, а любого и каждого, кто имел неосторожность побывать на балетных спектаклях Большого театра в Москве или в гастрольных поездках. А балет Большого, или Большой балет, как его окрестили на Западе, успел, как известно, исколесить весь мир.

Размах «большойгейта» и его дьявольская изощренность потрясают. До такого не додумался бы даже сам бывший директор ЦРУ Билл Кейси, который тоже, скажу вам, не из последних балетоманов.

Дают, например, «Спящую красавицу». Публика-дура аплодирует. И невдомек ей, публике-дуре, что это Советы усыпляют бдительность Вашингтона, готовясь при-

карманить весь земной шар. А обратили ли вы внимание на то, что, когда Большой балет дает «Лебединое озеро», ложи театра битком набиты военно-морскими атташе стран Запада? Это идет их интенсивная обработка, чтобы они не воспрепятствовали установлению нашего господства на морях. Дают «Кармен-сюиту» — пытаются оторвать Испанию от НАТО. Дают «Даму с собачкой» — пытаются дискредитировать британского премьера Маргарет Тэтчер и ее министра иностранных дел Хау. Дают «Ромео и Джульетту» — пытаются вбить клин между американскими Монтекки и западноевропейскими Капулетти. Дают «Красный мак» — пытаются наладить экспорт наркотиков в США, чтобы подорвать боеспособность их вооруженных сил. Дают «Пламя Парижа» — репетируют бомбардировку ракетами СС-20 натовских столиц. Дают «Щелкунчик» — пытаются расщелкать столь милую сердцу Рейгана программу «звездных войн». Ну, а «Спартак»? Ведь это же наглядное пособие для террористов! Более того, прямое подстрекательство к восстаниям и переворотам!

Как видите, «большойгейт» — весьма детально разработанная операция. Ведутся борьба в партере, наблюдение из амфитеатра и оглушающий пропагандистский свист с галерки.

А контрамарки? Бойтесь билетеров, контрамарки приносящих! Каждый, кто воспользуется ими, сам того не ведая, подсекает деятельность «контрас» в Никарагуа и обдает холодным душем душманов (в особенности если в Большом дают «Бахчисарайский фонтан»). Поговаривают, что в результате «большойгейта» даже руководителя американской делегации на переговорах в Женеве Кампельмана Советам удалось превратить в балетомана и заставить его плясать под свою дудку!

До недавнего времени «большойгейт» осуществлялся в абсолютной тайне, так сказать, под шумок «ирангейта». Первым разоблачил его государственный секретарь США доктор экономических наук Джордж Шульц. Произошло это, когда Шульц был вынужден на Капитолий — не спартаковский, а американский, — чтобы дать показания в комитете палаты представителей по ино-

странным делам относительно роли подчиненного ему ведомства в «ирангейте». Доктор экономики и дипломат вел себя необыкновенно скромно. Он заявил, что в вопросе о переводе средств, вырученных от продажи вооружений Ирану, никарагуанским «контрас» его роль была «равна нулю».

Но «нулевой вариант» вызвал саркастическую реакцию у конгрессменов. Тогда Шульц пошел с козырной карты. Он впервые приподнял занавес — не театральный, но театрально — над «большойгейтом», пытаясь оправдать им «ирангейт» (нижеледующие высказывания Шульца взяты из официальной стенограммы конгресса). Государственный секретарь США в качестве «примера того, что происходит там», то есть в Никарагуа, привел доклад, полученный им

Сергей
МНАЦАКАНЯН

Сюжет
с цитатой

Догорает душа бюрократа, вот сидит он, как некий пробел, он душою, как влажная вата, долго, чадно и медленно тлеет. И душа его необъяснимо, заключенная в тленную плоть, стала вкрадчивым облаком дыма, как того не предвидел господь. Он горел на работе полвека, — что ты сделало, времечко, с ним, коль в costume взамен человека над бумагой сутулится дым?.. Он глядит голубыми глазами, и витает прозрачная плешь, он не заинтересует вас, хоть его в самом деле зарежь! Крутит дым телефонные диски, дым качается на каблуках, дым не ведает боли и риска, авторучку сжимая в руках... Пред тобой человек — не икона, только он до скончания — дым, неспроста для любви и закона дым воистину неуживим...

Над дубовым столом поднимаясь, он невольную вызовет дрожь: не ухватишь его, не поймаешь и за горло его не возьмешь. Ты и сам перед ним вроде дыма: он навилет глядит сквозь тебя — и, наверно, такое взаимно, если дымом уходит судьба... Дымка, сумрак, исчадие мрака, о, как он расплзается сплошь, плюнешь в морду ему — и, однако, рикошетом в себя попадешь... И во веки веков воедино этим воздухом темным слиты и бессмертное веянье дыма, и бездумный порыв суеты. Это горько — от дыма зависеть, от того, чего в сущности нет, ну а ежели голос возвысится, дым — он и не качнется в ответ. Ничего не осталось от света, оседает, серее свинца... Тут и вспомнится скорбное — Фета: здесь сгорел человек до конца.

Кабинет с флейтой

Что творится!

В самом начале лета в кабинете вдруг поселилась флейта, и в твоей душе голосок античный начал спорить с пылью бюрократичной... Что творится, черт поberi, на свете, если флейты заводятся в кабинете?!

Если сквозь учрежденческие бетоны ухают внушительные тромбоны... И взамен телефонных звонков, как дрели,

изо всех окон голоса свирели. Зазвенели — вы думали, внутренние телефоны! — а на деле небесные ксилофоны! Пишмашинки клацают в кабинете, словно бы испанские кастаньеты... Что расплакалась, секретарша Нинка? Дребезжит обиженная сурдинка... В этом кабинете все заявленья почему-то подписываются без промедленья... В этом виновата, свистая робко, эта флейта,

выдумщица, чертовка!

Чудеса творятся на белом свете — свиристят чиновные кабинеты... И пускай завхозы причину ищут — чу, по канцеляриям флейты свищут!..

Сослуживец

Встречались. Говорили «здрасьте», прощались все-таки в конце концов — и внутренние страсти не отражались на лице...

Совместно плакали и пели, носили шляпы и пальто... Какие вы на самом деле — о том не ведал никто.

Жил-был, служил и по сей день служил в большом, знаменитом театре маленький артист Иван Чайников. Нарожал кучу ребятишек, крутится-вертится, как черт на веретене, ролей больших не играл и не играет, хотя работает давно и усердно, и вся его мечта и забота на театре, как бы стать еще незаметнее, как бы реже попадаться на глаза главному и чтобы, не дай бог, на собрании или где не упомянули его фамилию хоть в плохую, хоть в хорошую сторону. А как, бывало, слышал свою фамилию или похожую, так вздрагивал, потел сильно и ждал страшного. На свои «кушать... карета подана» маскировался гримом так густо, что от него шарахались партнеры, а когда однажды столкнулся лицом к лицу в туалете с главным, тот растерянно посмотрел на него, и вахтерше влепили выговор за нахождение в служебном помещении постороннего человека.

Кровные свои сто двадцать Чайников отработывал честно, без претензий. Прибавки не просил даже за выслугу и по многодетству. С народными, заслуженными, ведущими и подающими в коридоре встречаясь, к стеночке прижимался, низко кланялся, стремился первый выпалить: «Здрассте, Такой-то Такойтович», но руки не совал и тряс долго, если подавали.

Так он жил в заботе о своих детишках, старался быть скромнее, не роптал и даже казался счастливым, а может, и был им и не подозревал надвигающейся беды.

из американского посольства в Манагуа. В зачитанном им отрывке из этого доклада, в частности, говорилось: «Никарагуанские коммунисты отмечали в 1986 году свой праздник 7 ноября, точно в годовщину большевистской революции в России. Советское влияние было явственным, когда никарагуанские хозяева вечер за вечером приглашали именитых зарубежных гостей, прибывших

прервал Шульца, спросив, нельзя ли «просто занести все это в протокол, а не зачитывать?». Итак, мистер Шульц добился в одиночку того, чего не могла сделать вся труппа Большого балета: зрители зашикали его. «Хватит!» — требовали конгрессмены.

Но Шульц закусил удила (огни рампы и слепят, и ослепляют). К тому же ему изменили и послы, перебежав к ЦРУ, как это сделал посол в Ливане, и память («равна нулю»), и, наконец, чувство юмора. Короче, кругом одна измена.

— Дайте мне закончить, поскольку, по моему мнению, вы должны услышать это! — взмолился государственный секретарь.

Конгрессмены, кряхтя, согласились. Быть может, их заинтересовало, до каких же геркулесовых столбов нелепицы дойдет государственный секретарь? И государственный секретарь не разочаровал их. Он продолжил чтение доклада американского посольства в Манагуа (его содержание наводит вот на какую мысль: если дипломаты из посольства США в Москве вынуждены по вине своих боссов мыть посуду и пылесосить ковры, то в посольстве США в Манагуа, видимо, судомойки и дворники составляют дипломатические депеши).

Учитывая явно обозначившуюся ненадежность капиталийского паркета (хотя, давая показания, он сидел, а не танцевал), Шульц решил сменить балетные туфли на солдатские сапоги и стал судить не выше сапога: «Никарагуанские войска (на параде.— М. С.) были обмундированы точно так же, как и советские. Морские пехотинцы выглядели так, как будто прибыли только что с Балтийского флота из Кронштадта (здесь кино пришло на смену балету.— М. С.). Командиры танков в кожаных защитных шлемах были как будто прямо из советской бронетанковой дивизии» и так далее. Особенно Шульц напирал на то, что парад в Манагуа принимал министр обороны — «как в Москве» — и что памятные даты сошлись на календаре. Закончив чтение доклада своих дворников из Манагуа, Шульц многозначительно произнес:

— Вот что там происходит!

Вышеприведенный отрывок достаточно красноречиво свидетельствует о том, что происходит сейчас в Вашингтоне и в умах

его некоторых высокопоставленных обитателей. Оглушенные «ирангейтом», они пытаются укрыться за антикоммунистическими декорациями, которые, как небо от земли, далеки от прекрасных декораций моего земляка С. Вирсаладзе в Большом.

Да, конечно, календарь истории шелестит не так, как хотелось бы кое-кому на Потомаке. И вот плач на реках вашингтонских о неподвластном времени вызывает приступы антикоммунистической паранойи. Плакательщиков приводит в ужас совпадение дат Октябрьской революции и создания Сандинистского фронта национального освобождения. Я могу привести им еще более «ужасные» совпадения, от которых у них — даже у абсолютно лысых — волосы на голове дыбом встанут. Как известно, 4 июля — национальный праздник Соединенных Штатов Америки, День независимости. Но ведают ли господа стопроцентные американцы, что 4 июля — день создания Партии бирманской социалистической программы и еще «хуже» — День борца в коммунистической Югославии! Я уже не говорю о том, что именно 4 июля 1986 года в Москве открылись Игры доброй воли.

Если следовать извращенной логике доктора Шульца, подобные совпадения должны поставить Вашингтон перед неприятным выбором: или перенести празднование Дня независимости на другое и притом «нейтральное», стоящее выше всяких подозрений число, или же объявить Джорджа Вашингтона, Джефферсона, Адамса и других «отцов-основателей» агентами международного социализма и коммунизма, короче, «рукой Москвы». По-видимому, президент Рейган опасался чего-то в этом роде, когда поспешил косвенным образом обелить своих далеких предков из Белого дома, сравнив «отцов-основателей» республики с говорезами — руководителями никарагуанских «контрас».

...Итак, «уотергейт», «ирангейт», «большойгейт». Сколько еще «гейтов» предстоит пережить Америке? Кто знает. Но я несколько не удивлюсь, если еще какой-нибудь новый «гейт» постарается взвалить на нас. Ибо «гейт» по-русски — «ворота». А в Москве, как известно, множество ворот: Никитские, Покровские, наконец, что самое ужасное, Красные.

Мэлор
СТУРУА

«БОЛЬШОЙГЕЙТ»

на празднование 25-летней годовщины (создания Сандинистского фронта национального освобождения.— М. С.), на выступления балета Большого театра. Фрагменты «Лебединого озера» проходили перед глазами революционеров из третьего мира и неотесанных сандинистов, чья восприимчивость к выразительности и синхронности танца была, мягко выражаясь, недостаточно развита».

На этом месте восприимчивости, как и терпению, конгрессменов, довольно-таки отесанных в парламентских битвах, пришел, мягко выражаясь, конец, и председатель комитета, выражая их синхронное мнение,

А беда надвигалась неминуемая, и надвигалась она с Запада. Тут приехал из-за границы режиссер на постановку пьесы Брехта «Карьера Артуро Ui». «Черт ее в душу знает», — как выражался потом наш герой.

сраженный несправедливостью, побледнел, как бумажный лист, задрожал в коленках и пал на свои тощие мослы. Губы его бессвязно бормотали: «Опечатка... недоразумение... ошибка... не может быть... не могло быть...»

его по плечу народный, — иностранец уедет, а мы-то с тобой... приехали... нам ведь еще жить да жить, до пенсии-то трудиться надо, трудиться, трудиться...

— Да что вы?! Навязался на мою голову

Иностранцу между тем шептали: «Зачем?! Зачем?! У нас есть этот, у нас есть тот!» Но иностранец попался упорный, как наш кирпич, и все бубнил: «Только Чайников, и никаких гвоздей!» Делать нечего — стали репетировать. Долго ли, коротко ли, только доходят до того места, где Артуро указания дает, кричит на своего подчиненного... А у Чайникова будто голос отсох. Стоит-весь скрючившись, улыбається, виляет хвостом, как провинившийся пес, все кланяется да расшаркивается. Долго иностранец бился, ничего понять не мог. «В чем дело! Чего вы улыбаетесь?! Что у вас, голоса нет?! Кричите на него, швырните чернильницей, сожгите кулисы, взорвите театр, но изобразите мне нечто похожее на гнев!» А Чайников ответ держит: «Да как же я могу кричать на народного артиста?! Александр Ростиславович... Он ведь у нас такой... Десять лет председатель... проф... э-э». А шептуньи-колдуньи тут как тут, изо всех сил стараются: «Ну, разве это фюрер?! Нет, это не фюрер!! Это черт знает что, но это же не фюрер!»

Искусство требует больших жертв, и Чайникова пришлось снять. Это был его счастливый день, я не вру, я это видел и потому написал. Это был его праздник. Чайников ликовал! Он исходил радостью искренней, неподдельной, сиял и восторженно приговаривал: «Я говорил, я говорил... а?! Есть все-таки правда на земле! Есть она, матушка, есть!»

Валерий
ЗОЛОТУХИН

Рассказ

КАРЬЕРА ЧАЙНИКОВА

Иван ходил по вечерам на работу, густо мазался, старательно произносил отпущенные ему реплики, аккуратно посещал собрания, а приехавший режиссер тем временем спектакли смотрел, знакомился с труппой и заносил кое-что в свою черную книжницу, откуда потом чирканула молния и гром грянул.

Однажды, читая приказ о распределении ролей в новой постановке, против главной роли Артуро Ui... Чайников увидал свою фамилию... не обратил внимания... но!.. инстинкт самосохранения заставил его поднять глаза снова и прочитать: «Артуро Ui — Чайников». Один Чайников, без никаких!! Бедный артист,

это шутка... сон кошмарный...» Но один из народных ему внушительно растолковал: «Не валяй ваньку, Иван, встань-ка. Проверено досконально, поздравляю тебя, Иван, ото всего моего большого сердца, но... не знаю, велика ноша-то, велика... не знаю... подумай, подумай...»

— Александр Ростиславович!!! Это ваша роль, — вскипел Чайников, — Владимир Семенович, и ваша... у нас много народных артистов, много заслуженных, есть и просто хорошие артисты... им бы дать, а мне за что, нет... нет... я разве смогу, что вы?! Я не умею, нет... нет... никогда!

— Не знаю, не знаю, Ваня, — похлопывал

иностранец проклятый! Я его и знать не знаю и знать не хочу! Нет на него, паразита, управы! Вот наш Мартын Мартыныч этого бы никогда не допустил! Такую подлянку сунуть промеж ребер... мне роль! А? А вам, народным, — выхóд? А?! Зарезал паразит, под корешок тяпнул!

И стал Чайников бегать по народным, заслуженным, ведущим и подающим — извиняться перед всеми за свой позор, за свое назначение и все приговаривал: «Вам бы это, а? Вы бы как дали, да?! Вы бы как развернулись, ведь да?! Ведь да?! Мартын Мартыныч, он вам бы дал, обязательно вам бы, фу ты, иностранец бестолковый!»

НАДМЕННЫЙ ХВОСТ ПРЕДРАССУДКА

Листая
старые
страницы

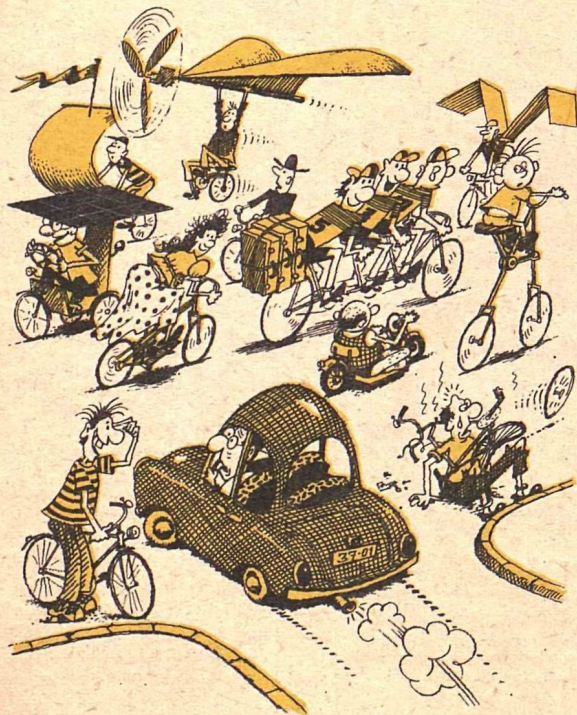

В 1927 году Москоммунхоз решил довести число столичных такси до тысячи. Художник Константин Ротов оперативно откликнулся на эту информацию и напечатал в «Крокодиле» рисунок под названием «Через два года на улицах Москвы. Сильное впечатление от живой лошади».

Прошло шестьдесят лет. Живая лошадь в Москве — да и не только в Москве! — действительно стала редкостью. Современный парк такси не справляется с обслуживанием всех желающих, и вот уже на помощь призваны сотни автовладельцев, потомков незабвенного Козлевича из романа «Золотой теленок».

Исчезли патриархальные запахи дегтя и конского навоза, уступив место бензиновым и выхлопным ароматам. Железный конь, пришедший на смену крестьянской лошадке, теперь не удивляет и, прямо скажем, не всегда восхищает. Ведь возникли новые проблемы: сохранения окружающей среды, борьбы с городским смогом.

Вот потому-то мы и печатаем оптимистический рисунок художника Германа Огородникова, попытавшегося заглянуть в будущее. Он надеется, что городской транспорт годков этак через шестьдесят изменится в лучшую сторону. Рисунок называется: «Сильное впечатление от автомобиля».

Представьте себе картину: к подъезду Рыбинского райисполкома, что в Красноярском крае, подкатывает «газик».

Из него выходит директор Успенского СПТУ-72 Г. Н. Васильева. Небрежно толкнув ногой дверь и глядя куда-то в потолок, она равнодушно объявляет районным руководителям, что СПТУ-72 срочно забирает у райисполкома экскаватор для своих неотложных нужд.

Нет, каково, а? У меня лично дух захватывает от таких возмутительных поступков. Мне жаль бедных руководителей Рыбинского райисполкома, ставших жертвой произвола. Грядут холода, экскаватор денно и ночью занят копкой траншеи для теплотрассы, а тут появляется директор СПТУ из Успенки и бесцеремонно угоняет технику к себе. Есть в конце концов предел самоуправству?! Вот такая предлагается картина, дорогие читатели.

Представили? Прекрасно! Пофантазировали, и будет. Все произошло на самом деле, только, разумеется, наоборот. Без экскаватора осталось СПТУ-72, кузница кадров сельских механизаторов.

У мальчишек отобрали их учебное пособие в тот самый момент, когда они, гордясь своими первыми профнавыками, собственными силами заканчивали подготовку отопительной системы училища к зиме.

Когда реквизированная райисполкомом техника скорбно залязгала своими железными ребрами, удаляясь от родного гаража, директор СПТУ Васильева быстро ушла к себе в кабинет, пряча глаза от вопреки ребячьих взглядов.

Что им ответить? Истина оскорбительна для неискушенных детских умов.

Как объяснить ребятам, что это равнодушное, слегка пренебрежительное отношение к ним, к их нуждам тянет свой надменный хвост предрассудка издалека? С того самого времени, когда школой ФЗУ, прабушкой современного СПТУ, пугали двоечников, нерадивых учеников средних школ.

Многое изменилось с тех пор. Чтобы убедиться в этом, достаточно побывать в далекой Успенке, затерянной в бескрайних просторах Восточной Сибири, в светлых, современных аудиториях СПТУ-72, нафаршированных электроникой и новейшими учебными пособиями. И мест свободных нет по осени в этом училище, а вот поди ты, бесцеремонно могут отобрать у будущих сельских тружеников экскаватор. А возможно, и помещение. Видимо, очень уж длинные хвосты у предрассудков, и трудно это объяснить детям Галине Никандровне Васильевой.

А в это же самое время, незадолго до начала учебного года, в другом СПТУ, номер которого 81, — в Емельяновском районе под Красноярском — царил радостное оживление. Такое всегда предшествует дороге.

Снимались с насиженного места ремонтники объединения «Красноярскводстрой», шефы училища. Руководители объединения перебрасывали их на новый, более важный объект.

На дворе урчали автомобили, и ремонтники с шутками и прибаутками водружали на них свой рабочий инвентарь. Впереди был новый объект, новые впечатления.

А в аудиториях училища громоздились груды строительного мусора, похожие на гималайские кряжи в миниатюре. В коридорах, как на параде, выстроились неустановленные рукомойки и унитазаы. В полах ловушками для кабанов зияли дыры. Шефы отбывали, не завершив ремонт.

Директор СПТУ-81 В. И. Матафонов сидел у себя в кабинете, обхватив руками голову, борясь с комком в горле и разными незатейливыми словами на кончике языка. «Как же так? — мучительно рассуждал директор. — Почему на СПТУ смотрят, как на второстепенный объект, который можно ремонтировать в последнюю очередь? Почему всем наплевать, начнут вовремя учебный год будущие производители хлеба, мяса, молока или не начнут?»

Мой приезд заметно обрадовал Владимира Ивановича.

— Как вы кстати! — растроганно сказал он, поднимаясь навстречу.

Мой разговор с начальником объединения «Красноярскводстрой» В. Г. Зыбкиным был менее задушевым, но через несколько дней ремонтники вернулись на незаконченные круги своя, то бишь в СПТУ-81, для завершения ремонта. И я подумал, как много, вероятно, надо объехать СПТУ в других краях и областях, чтобы помочь своевременному завершению их ремонта.

В заключение хочу сообщить, что в городе Назарово состоялся Красноярский краевой конкурс молодых пахарей — учащих профтехучилищ.

Сколько поэзии и смысла в этом мероприятии, не правда ли?! Следовало ожидать широкого наплыва заинтересованных лиц. Официальных и неофициальных. Так вот, наплыв был. Но в основном неофициальных лиц, собравшихся посмотреть редкое, интересное зрелище.

Молодые люди развесили красочные лозунги и плакаты, обрядились в новенькую спецодежду.

Но праздник был испорчен. Из местных властей на конкурс никто не явился. И напрасно устроители конкурса до боли в глазах вглядывались в горизонт, ожидая, что вот-вот запылит на дороге автомобиль с представителем краевого агропрома, который приветствует участников соревнования и торжественно открывает конкурс.

Или, словно на боевых конях, примчатся на «газиках» работники крайкома комсомола или Назаровского райкома ВЛКСМ, чтобы дружески подзадорить ребят перед состязанием.

Не примчался никто. Наверное, было безразлично, какая смена готовится землепашцам старшего поколения. Присутствовал только агроном РАПО. Да и то в качестве линейного судьи.

Распахали юные конкурсанты свои делянки, разобрали призы и уныло разъехались по домам. Полнокровного праздника не получилось. А зря! Этим ребяташкам в будущем выполнять Продпрограмму, обеспечивать нас хлебом насущным и прочими дарами полей.

А ведь, строго говоря, дарят-то не поля, а люди, работающие на полях, которых мы с юных лет порой не всегда одаряем должной заботой и вниманием.

Красноярский край.

Дорогой
Крокодил!

ПОКА РЖАВЕЕТ АВТОБУС

Цех, в котором я работаю, шефствует над совхозом «Новая жизнь» Глинковского района. А пишу, казалось бы, о мелочи — доставке рабочих в совхоз.

Из Смоленска в райцентр с. Глинка мы приезжаем на поезде, а оттуда в совхоз — 14 километ-

ров — нас везут на «летучке» (ГАЗ-52, крытый брезентом) или на любой бортовой машине.

За несколько лет все к этому привыкли, и я не стал бы писать, если бы после такой поездки с ветерком не проболел полтора месяца радикулитом.

В совхозе есть новый автобус; но он несколько лет не используется, ржавеет: ГАИ не разрешает возить на нем людей, так как в совхозе нет шофера с соответствующей категорией водительских прав.

Страдаем не только мы, шефы. На бортовых машинах приходится добираться до райцентра и рабочим совхоза. У руководства-то персональные машины, их на грузовиках не увидишь.

В. ГАНЕНКОВ,
рабочий объединения «Аналитприбор»,
г. Смоленск.

ЕЩЕ О ПРИНЦИПАХ

Юрий Петрович, вначале вы цитируете речь, произнесенную Лениным 30 июля 1919 года в Доме съездов. Сам Ленин говорил об этой своей речи, что она произнесена «в обстановке, когда у нас связаны руки гражданской войной».

Почему вы не процитировали этого уточнения?

Далее вы рекомендуете пополнить знания по интересующему автора вопросу из работы В. И. Ленина «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата».

Спасибо, Юрий Петрович, я пополнил. И с удовольствием сдам вам экзамен. Указанная работа была опубликована 30 октября все того же 1919 года.

Какие же события происходили в те далекие дни?

Деникин взял Курск, Орел и двигался на Тулу. В Москве прошла Партийная неделя, то есть массовый прием в партию с немедленной отправкой на фронт всех принявших.

То есть это было очень тяжелое время. Как утверждали очевидцы, самый пик деникинского наступления. Было бы странно, если б Ленин в такое время говорил другие речи.

Точно так же было бы странно, если бы он повторял их в 1922 году, на XI съезде, когда война закончилась, а осуществлялась новая экономическая политика.

Не старая, Юрий Петрович, а новая. Вы ведь не зря столь невнятно говорите об этих ленинских речах. Вы называете их «словами по поводу торговли».

А ведь Ленин сказал: «Учитесь торговать». Вот так взял и сказал: «Учитесь торговать». Не реквизируют, не махать музерами, а — торговать.

И еще он говорил, «...насколько мы отстали от той потребности, которая имеется сейчас на очереди, насколько мы живем в традициях 1918 и 1919 годов. То были великие годы, величайшее всемирное историческое дело. А если смотреть назад на эти годы и не видеть, какая теперь задача на очереди, то это была бы гибель, несомненная, абсолютная гибель, и весь гвоздь в том, что сознать этого мы не хотим» (ПСС, т. 45, стр. 99).

Ваша заминка не столь уж загадочна. Вам не нравятся эти слова, Юрий Петрович. Но могу вас утешить. В те далекие времена слова эти не нравились многим сторонникам военного коммунизма, многим поклонникам реквизиций и продразверстки, привыкшим отнимать, складывать и делить. Как видите, из четырех действий арифметики они исключали умножение, поскольку не знали, как оно делается. А Ленин знал.

И ваши тогдашние единомышленники на-

чали хлопать дверью, выходить из партии.

Что же было дальше?

А дальше разбитая, перевернутая вверх дном страна встала на ноги. Она уже не голодала. Более того, она ощутила возможность давать взаймы. Более того, советский червонец сделался в те времена весьма крепкой валютой.

А дальше, Юрий Петрович, после смерти Ленина, когда был отменен нэп, дети стали пухнуть с голоду.

Не знаю, пережили вы это или не пережили, но история это запомнила навеки. Потому что нельзя мыслить пистолетным магазином и излагать свои мысли через дуло, восхищаясь смелостью сказанного.

У меня рука не поднимается комментировать то место вашего письма, где вы, как бы походя, пишете о матерях и детях.

Я думаю, у нашего читателя волосы шевельнутся от вашего основополагающего цинизма.

Чего вы хотите, Юрий Петрович? Чтобы на нас пёр все время Деникин? Чтобы у нас все время была продразверстка? Или чтобы все время была война?

Война кончилась уже более сорока лет назад. За это время родилось больше половины населения, не пережившего войны. Больше половины, можете вы это вообразить? И вы хотите, чтобы молодые матери исповедовали ваш принцип: через смерть детей — к победе?

К победе чего?

Юрий Петрович, революция делалась для того, чтобы дети не умирали с голоду, чтоб они жили, учились и были здоровыми. В этом ее принцип. Ваши единомышленники во все времена мешали именно этому принципу. Поэтому история наша не сахарный пряник.

Вы пишете, что есть люди, которые только и ждут, когда и кто поведет их к победе. Такие люди есть, Юрий Петрович, вы правы. Какой же они ждут победы?

Наша победа в том, что уже пятый десяток лет нет войны. В том, что мы добиваемся повышения жизненного уровня, уразумев наконец, что уровень этот не поднять без интенсивного и главным образом заинтересованного участия всего народа. Мы хотим обзавестись самой достойной технологией и выпускать самые лучшие товары.

Мы хотим облегчить труд. Понимаете? Не утяжелить, превращая человека в придаток производства, а облегчить, потому что высшее достояние общества — это время, свободное от обязательного труда.

То есть время, предназначенное для развития духовной жизни.

Вот так, Юрий Петрович. Ленина вы знаете плохо, истории не желаете знать вовсе, а о человечности, судя по вашему письму, имеете самое смутное понятие.

Хорошо ли это?

Желаю вам крепкого здоровья и долгих лет жизни.

Леонид ЛИХОДЕЕВ, пенсионер.

КРОКОДИЛИНКИ

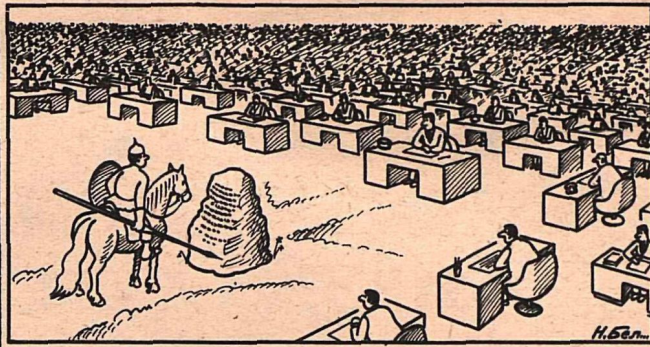

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

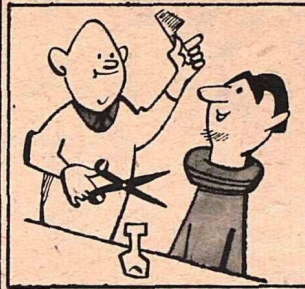

Рисунок М. ВАЙСБОРГА.

— Приведите голову в порядок!

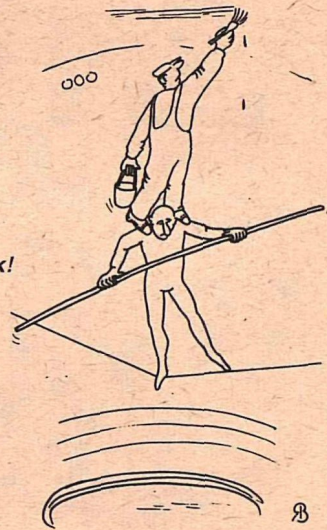
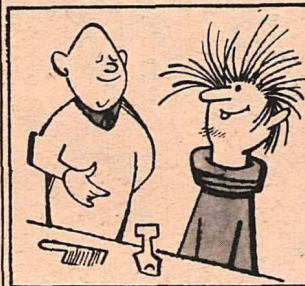

Рисунок В. ЯКОВЛЕВА.

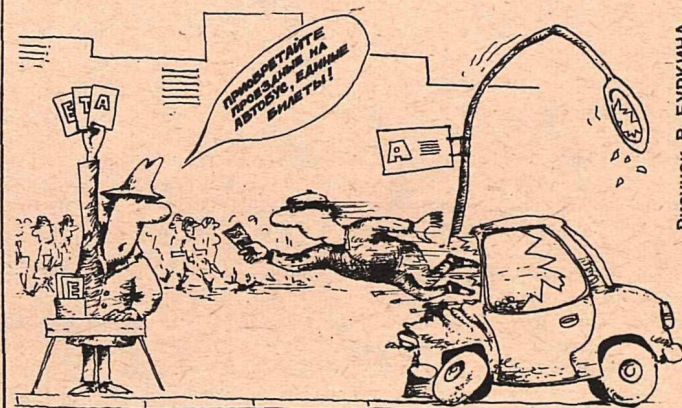

Рисунок В. БУРКИНА.

Рисунок М. ВАЛИАХМЕТОВА.

МОТОЦИКЛЫ? И СЕНОКОСИЛКИ!

Пишут тебе, Крокодил, супруги Василий и Августа. Вырастили мы пятерых детей, имеем уже шестерых внуков. Возраст пенсионный, но силы еще есть — держим в своем хозяйстве скот. Но вот корма... Мы их заготавливаем сами, дедовским методом.

По телевизору нам часто показывают разные косилки. Но где они? Почему их не поставляют в село? Зато мотоциклов нам шлют бесчисленное количество. И нередко получается: в горячую сенокосную пору старики потеют с косами да граблями, а молодые устраивают гонки на мотоциклах по сельским улицам. Где им за скоростями да пылью землю видеть!

Вот пишем сейчас эти строки, а по телевизору реклама новой модели мотоцикла — удобной и экономичной. Мы понимаем, молодежь тянется к техни-

ке. Так дайте ей не только технику развлекательную, но и полезную — для сельских работ. Да и нам, старикам, полегче будет.

В. и А. ГАБОВЫ, с. Нившера Коми АССР.

О ДУХОВНОЙ ПИЩЕ И ЛИТЕРАТУРНОМ ГОЛОДЕ

Для чего существует книжный магазин? Для реализации духовной пищи населению. У нас есть такой магазин. Дворец из стекла. Забит книгами. Походишь час по этому дворцу и уходишь пустой. Продавцы скучают без работы. Непонятно, за счет чего выполняется план? За счет открыток, что ли? Нескончаемые ряды книг на полках никого не интересуют.

Только в букинистическом отделе идет оживленный обмен. Там есть что для души.

Почему же книги повышенного спроса выпускаются недостаточными тиражами? Нет книг наших наиболее читаемых писателей, не говоря уж о М. Риде, Ф. Купере, Г. Уэллсе, Ж. Верне, Т. Драйзере. Вообще-то и они выходят в свет, но достаются только счастливым. Очень мало научно-популярной литературы. Пока что хорошую книгу можно купить у спекулянтов, их развелось много. Но когда же можно будет это сделать, войдя через парадный вход в магазин?

Создается впечатление, что издательства и слыхом не слыхали о читательском спросе на литературу. Хотелось бы знать, из каких критериев исходят они, выпуская духовную неходовку.

В. ГОРЛИН, г. Новокузнецк.

ТУРНИР ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Два этих заветных слова судейская коллегия кричит во всю силу голосовых связок. И как же не кричать, ежели на то получена санкция патрона — Крокодила!

Не утрудивши особенно память, досточтимые читатели, конечно же, припомнят, что в № 6 к Крокодилу с надеждой обратились взоры пятнадцати тысяч поэтов-бегунов, участников завершившегося сатирического турнира, и прежде всего тех, кто в своих письмах просил, настаивал, требовал и убеждал: состязание современных Ювеналов, остроглазых и острозыких, должно стать постоянным. Опыт его проведения, доказывали энтузиасты, с очевидностью показывает, что стартовавшие на Парнас начинают жить разнообразнее и интереснее — обогащают свой досуг, приобщаются к духовным и моральным ценностям, активизируют гражданскую позицию. Вполне проникнувшись читательской аргументацией, судейская коллегия представила патрону ходатайство в поддержку многочисленных просьб.

Несуточно и въедливо изучив проблему, Крокодил, всегда любивший читателя больше, чем себя, вынес однозначное решение: турниру-87 быть! И не колеблясь санкционировал это предприятие.

Итак, творческое состязание любителей сатирической поэзии продолжается. Его название — «Трусцой на Парнас!» — остается прежним, поскольку оно явно прижилось и к нему привыкли. Только теперь название наполняется несколько иным содержанием: трусить на Парнас — значит неторопливо, нефорсированно, но упорно продвигаться к мастерству, к поэтическим высотам... Сохраняет свои полномочия и непосредственный организатор соревнования, чей статус — судейская коллегия — тоже решено не менять: судя по множеству теплых писем в адрес последней, она неплохо справлялась со своими обязанностями. Вот что пишет, например, минчанин Л. Фугалевич, регулировщик радиоаппаратуры, ветеран труда: «Дорогой Крокодил! Вот и потух миниатюрный олимпийский огонь нашего конкурса (автор, естественно, еще не знал о возобновлении стартов, но как красиво сказал!). До новых встреч! (Предчувствовал?!). А пока я тебя, Крокодил, прошу вот о чем: изыщи средства и премируй абсолютно всех членов судейской коллегии. Не скупись! Особо отметь составителей предисловий: пишут они прозой, но как поэтично! И назови всех по именам!»

Тут судейская коллегия заливаема девичьим румянцем и тупит взор. Спасибо, Леонид Борисович, за добрые слова — лучшей премии и патрон не придумает. Что же до имен, погодим покуда, ведь не в них суть...

Теперь о том, что в нашем турнире радикально меняется. Перво-наперво его направленность. Со спортом, высветив и высмеяв практически все его изъяны, мы расстаемся. Взамен волонтерам сатиры и поэзии предлагаются сразу три новые темы — очень значительные с социальной точки зрения и очень перспективные в разработке.

КОСНОСТЬ

(в сатирический прицел должны попасть все, кто не желает перестраивать свое мышление и свою работу. Больше зарисовок с натуры, Ювеналы! Больше портретного сходства с теми носителями косности, с которыми вы сталкиваетесь в повседневной жизни!);

NETRUDOVYE DOHODY

(воздайте должное несунам, приписчикам, врачам, спекулянтам, взяточникам, вымогателям, разного рода финансовым махинаторам);

КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ

(особенно будут цениться «адресные» сатиры, то есть указывающие на реальных лиц и на конкретные предприятия, повинные в изготовлении товаров-уродцев).

Каждый, кто снарядится на покорение Парнаса, может написать стихотворение (состоящее, как обычно, только из ЧЕТЫРЕХ СТРОК!) на одну из предложенных тем, или на две, или на все три — по своему усмотрению. Не возбраняется сочинение и нескольких сатир на приглянувшуюся тему; при этом, правда, полезно помнить, что результат зависит не от количества, а от качества стихов.

Судейская коллегия настойчиво подчеркивает, что плоды творческих усилий надлежит запечатлеть ТОЛЬКО НА ОТКРЫТКАХ! (Когда счет ведется на тысячи, вскрытие конвертов поглощает уйму времени.) На каждой же открытке должна разместиться лишь ОДНА сатира, написанная КРУПНО и РАЗБОРЧИВО. (Некоторые экономя умудрялись втискивать в обычную открытку 10—12 строф, не заботясь о том, каково расшифровать буквенный бисер.) Точно так же, крупно и разборчиво, надо выводить свою фамилию (кое-кто и тут создавал нам сложности), имя и отчество, местожительство (здесь трудности из-за небрежности адресатов возникали чаще всего), профессию (многие не указывали ее), возраст.

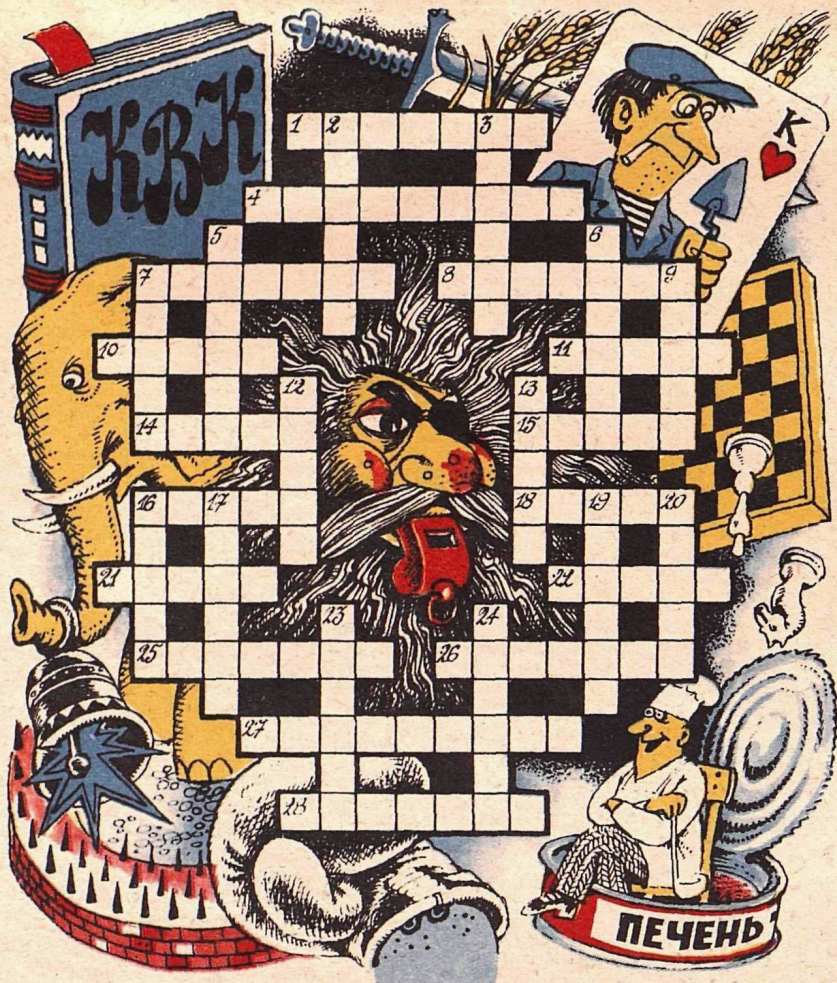
Как и раньше, турнир пройдет в ТРИ ЭТАПА:
на I этап стихи можно присылать со дня получения данного номера журнала до 1 июня с. г.;
на II этап — с 1 июня до 1 августа;
на III этап — с 1 августа до 1 октября.

Если ваша открытка не успеет по срокам к участию на первом или втором этапах состязания, не огорчайтесь: стихотворение непременно будет рассмотрено соответственно на втором или третьем этапах.

Число публикаций на каждом этапе сейчас не оговаривается: оно будет зависеть от количества и, конечно же, качества поступлений. Как и прежде, судейская коллегия сперва назовет лидеров этапов, затем заложит их сочинения и прочие данные в знаковый уже вам хитрованский заречный прибор «Black Pegas», и тот выдаст на дисплей имена победителей турнира. Произойдет это в конце 1987 года.

Пристальнее взглядывайте в окружающую вас общественную среду, дорогие Ювеналы!

Воистину сатирические перья!
И, не откладывая на II этап то, что можно сделать на I, присылайте нам свои открытки с обязательной пометкой «ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!».

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Поминки по холостяцкой жизни. 4. Мастерца на все руки. 7. Клеточное соединение в мире животных. 8. То, из-за чего любопытному на днях прищемили нос в дверях. 10. Сногсшибательный жанр Соловья-разбойника. 11. Черныльница на восемь ручек (зоолог.). 14. Стройматериал для самых недолговечных домов. 15. Самая большая ягода, но не арбуз. 16. Стукач (лесн.). 18. Сережки для простаков. 21. Меч после перековки. 22. Модное украшение квартиры. 25. Бумажное средство для передачи мыслей на расстояние. 26. С языком, а не живой, пустой, а тяжелый. 27. Корректный мордобой. 28. Финиш осеннего марафона (кухонн.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Мифически прекрасная женщина. 3. Вариант постели для йога (с.-х.). 5. Участник п. 27 по вертикали в спорте. 6. Трех по пласунов. 7. Подарок одного шахматиста другому (разг.). 9. Вездеход Бабы Яги. 12. Понятие абстрактное, а иногда шевелится. 13. Стоп-бревно для экстренного торможения. 16. Сказочный умница. 17. Брат краткости. 19. Реакция очереди на слух, что товар кончается. 20. Крылышками бяк-бяк... (миф.). 23. Рыба, у которой гурманы в печенках сидят. 24. Мера съсучих тел.

Составил М. РОЖКОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 8

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Катар. 8. Колибри. 9. Инжир. 10. Панама. 11. Корсет. 14. Крыса. 15. Карлсон. 16. Старт. 17. Ракурс. 20. Трюмо. 22. Дерюга. 24. Механизация. 27. Клякса. 28. Ранчо. 29. Аптека. 32. Опора. 34. Трясина. 35. Фотон. 37. Казаки. 39. Детина. 41. Повод. 42. Телефон. 43. Конеч.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Бампер. 2. Урна. 3. Укладка. 4. Витрина. 5. Филе. 6. Лифтер. 10. Пастух. 12. Тетеря. 13. Иллюзионист. 18. Ареал. 19. Среда. 20. Театр. 21. Орало. 22. Длина. 23. Гамак. 25. Окорок. 26. Утроба. 30. Атланты. 31. Картина. 33. Протон. 36. Офицер. 38. Аида. 40. Ника.

«Посуда принимается без этикета». (Объявление на ларьке).
Прислала К. Селяхина, г. Куртамыш Курганской области.

«В третьем забеге участвует только первая дорожка, вторая дорожка бежать отказалась...» (Объявление на соревнованиях по пожарно-прикладным видам спорта).
Прислал М. Сабанин, г. Тольятти.

«Я изготовил 3 литра самогона и повез бутылку на работу угостить ребят. В трамвае был задержан за безбилетный проезд. При задержании у меня изъяли самогон и дело передали в следственные органы. Я осознал свою вину и впредь всегда буду брать билеты.» (Из объяснительной).
Прислал С. Большаков, г. Магнитогорск.

«Организовать на прииске склад для хранения подотчетных лиц». (Из приказа).
Прислала Л. Спиренко, п. Усть-Омчуг Магаданской области.

«Тов. жильцы дома № 4, просим в срок до 25 июля дать заявки дежурному слесарю тов. Дерябину А. А. на установку негодных батарей. Администрация ЖКХ п/о «Пластик». (Объявление).
Прислал А. Сергачев, г. Сызрань.

Армонко ГИРГИЧ

МАСТЕР

Свою жизнь без радио я не представляю и слушаю его с утра до вечера. Но вот однажды из моего радиоприемника послышался ужасный треск, и он замолчал. И что я только с ним не делал — ни звука!.. Молчит!

Звоню своему старому приятелю Ивице:

— Ты не знаешь какого-нибудь хорошего мастера, которому я бы мог доверить свой радиоприемник?

— Зачем тебе мастер? — удивился он. — Я тебе его отремонтирую! Это не проблема!

И через несколько дней он пришел ко мне с инструментом, покопался в радиоприемнике, и вскоре из него послышалась чудесная музыка.

Разумеется, я бы давно уже забыл об этом случае, если бы не новая неприятность. Потек у меня в кухне кран. А поскольку я не умею плавать, то, конечно же, не мог допустить, чтобы холодная вода залила всю мою квартиру... И снова позвонил Ивице и поинтересовался, нет ли у него знакомого сантехника.

— Тебе повезло, — ответил он, — сейчас я буду у тебя.

И через несколько минут он действительно пришел, засучил рукава, приблизился к крану, что-то покрутил — и вода перестала течь.

Когда у меня остановились часы, я уже знал, что делать. Ивица помог мне. Он пришел через два дня после моего звонка и, как бы оправдываясь, сказал:

— Извини, что раньше не мог, но я был занят ремонтом автомобиля одного моего знакомого, и, кроме того, мне нужно было закончить финансовый отчет для приятельницы жены.

Ивица устранил поломку в моих часах и, укладывая инструмент в портфель, посмотрел на мой письменный стол.

— Ты что-то пишешь? — спросил он.

— Да, юмореску. К сожалению, у меня она не выходит, — печально ответил я.

— Так почему же ты мне об этом не сказал?! — возмутился Ивица. — Позвонил бы вчера, я бы тебе ее написал!

— И ты бы смог? — удивился я.

— Еще бы! — заносчиво сказал Ивица. — Я уже и книгу написал одному писателю. Он ее потом отнес рецензенту, а тот попросил меня, чтобы я написал ему рецензию.

— Невероятно! И ты все умеешь?

— Разумеется! Я работаю еще и каменщиком, плотником, мясником, настройщиком, сторожем, экспедитором, заготовителем, учителем, ученым...

— Достаточно! — остановил я его. — Просто удивительно! Ты умеешь все! Ты универсал!..

И вдруг меня осенило! Я вспомнил, что могу снова попросить Ивицу о помощи.

— Ивица, послушай! Ты бы не мог наклеить мне обои? — поинтересовался я. — Если ты, конечно, не очень занят?..

— О чем ты? Какие обои? — испугался Ивица. — Извини, но этого я, к сожалению, не умею!..

— Почему? Ты так много умеешь, а обои, выходит, не можешь... Не верю! — возразил ему я.

— Напрасно, ты ведь знаешь, что я по профессии обойщик!..

Перевели А. КРОТКОВ и Г. ДУНДА.

Рисунок Д. ЯНОШЕВИЧА.

— Ума не приложу, что с ней. Она ловит мышшей, только смазанных горчицей!

Рисунок Д. ЖИВАДИНОВИЧА.

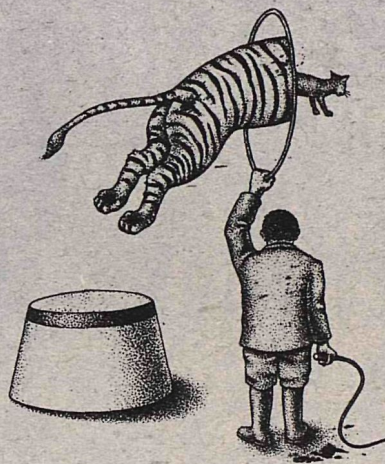

Рисунок Ю. ВЛАХОВИЧА

Рисунок А. КЛАСА.

Слова, слова...

Настолько высоко взлетел, что к нему стали относиться по-божески.

Из раннехристианских преданий.

Какой словарь не мечтает, чтобы его называли толковым?!

Мудрость камерунских книгоиздателей.

Иные крылатые слова так и хочется посадить в клетку.

Шутка средневековых испанских орнитологов.

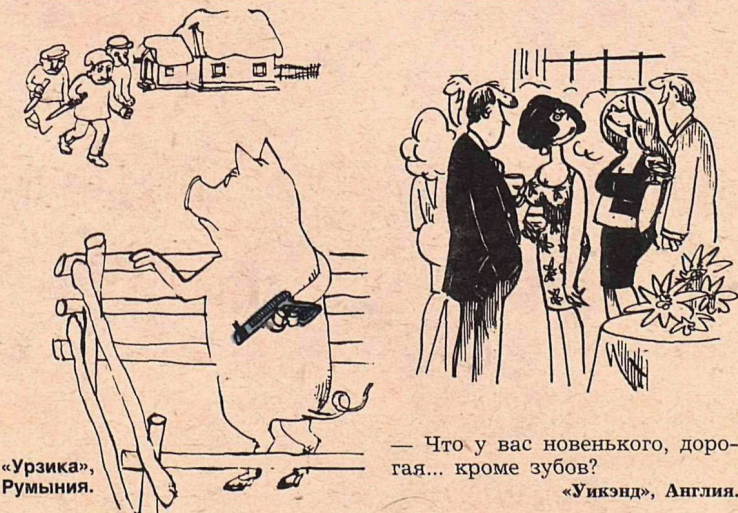
Огден НЭШ (США)

СЛАДКИЕ СНЫ

Я думаю, в спальню направив свой путь,
Что скоро усну. Но что значит уснуть?
Баранов считаю, готовясь ко сну.
И все ж засыпаю, лишь если засну.
Я глаз не смыкаю, чтоб вдруг не проспать
Тот миг, когда в сон погружаюсь опять.
Хочу ощутить это чувство сполна.
Не стану сегодня до самого сна
Спать,
Спать,
Спать...

МУДРОСТЬ ТВОРЦА

Бог был настолько мудр, что муху сотворил!
Бог знает, для чего. Но нам не объяснил.
Перевел Александр ЖУКОВ.

«Урзика», Румыния.

«Уикэнд», Англия.

КРОКОДИЛ

№ 9 (2557)
март 1987

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: Н. Белевцев, С. Богачев, В. Буркин, М. Вайсборд, М. Валиахметов, С. Веткин, А. Капнинский, В. Мохов, А. Помазков, В. Сафонов, С. Спасский, В. Тильман, Ю. Черепанов, В. Яковлев.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 19.02.87.
Подписано к печати 26.02.87.
А 05040.

Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—3 150 265).
Изд. № 631. Зак. № 244.

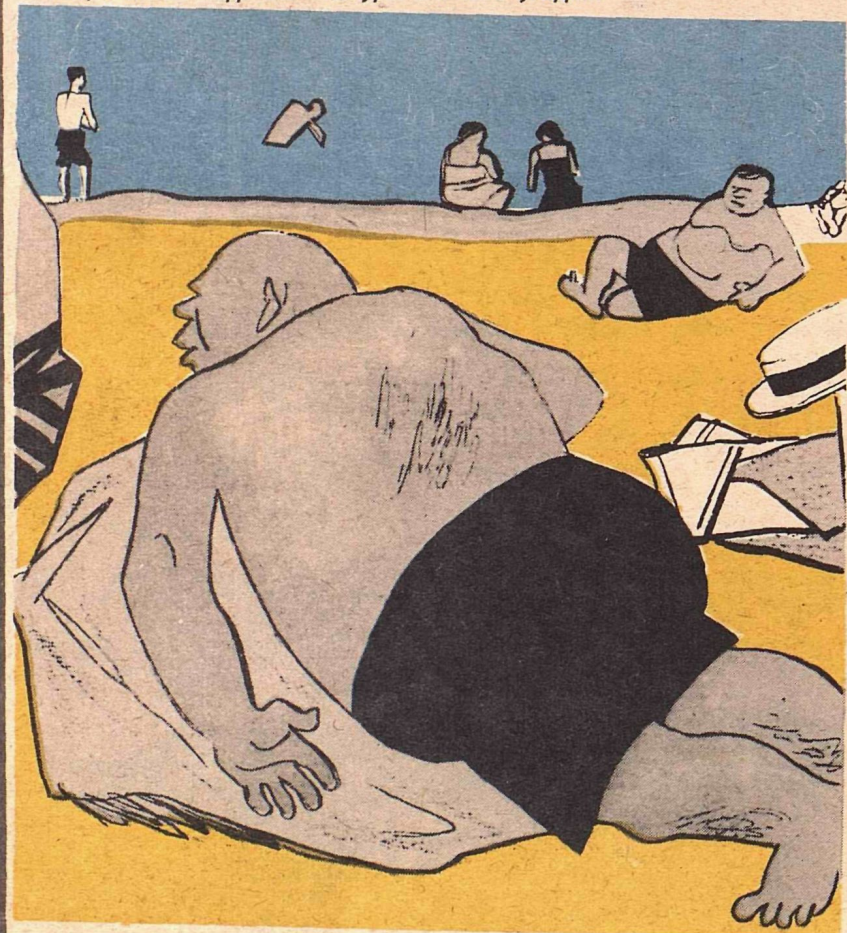
© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1987 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

МАР 1984

— А вы этого прогульщика из головы рисовали?
— Нет, что вы! Ведь этой натуре сколько угодно!

БЮРОКРАТ: — Эх! Лежать бы так всю жизнь и ни о чем не думать!
ОТ РЕДАКЦИИ: — Это правильно! И вам хорошо, и государству убытка меньше.

Рисунок А. УСПЕНСКОГО.

НАЧАЛО

Рисунок А. ЮНГЕРА.

— Иван Петрович, я вас запрашиваю о количестве перегоревших лампочек. Будьте любезны, сообщите по форме.
— Пожалуйста, Петр Иванович, я дам точный и официальный ответ!

НАЧАЛО КОНЦА

Рисунок К. РУДАКОВА.

— Иван Петрович, вы не помните, из-за чего, собственно, у нас завязалась эта переписка?
— Вот уж, Петр Иванович, и не припомню — на старости лет память очень плохая стала!

ЗЛОБДНЕВНАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Перед тобой, читатель, четыре карикатуры. Напечатаны они были впервые в сатирическом собрате «Крокодила» — журнале «Бегемот». И не сегодня, а шесть десятков лет назад. Кажется, чего только не произошло за эти годы! Молодые стали старыми, подчиненные — начальниками... Многое изменилось в нашей жизни. К счастью. Однако в этих рисунках ничего не надо менять. К сожалению. Потому что темы их актуальны и сегодня.
Этими старыми, но не устаревшими до сих пор карикатурами мы открываем новую рубрику — «Злободневная ретроспектива».

Рисунок К. РУДАКОВА.

— Ткань, несомненно, улучшенная, но вот рисунок мне что-то не нравится.
— Не беспокойтесь, гражданка, рисунок после первой стирки сойдет.